

18+

Грандиозная история. Часть первая

Андрей Сизов

Андрей Сизов

**Грандиозная история.
Часть первая**

«Автор»

2023

Сизов А. В.

Грандиозная история. Часть первая / А. В. Сизов — «Автор»,
2023

Декабрь 2024 года, Санкт-Петербург. Самая могущественная преступная организация фактически захватывает власть в городе, убивая губернатора. Кто способен противостоять злу и победить его? Злу, которое имеет под собой реальную силу и контролирует местную полицию и прокуратуру? Такой человек нашёлся и бросил вызов грозной банде. Им оказался подполковник полиции Сергей Ветров. Он был тем человеком, которого сама жизнь сделала морально сильным и выносливым. Подполковник был готов рисковать жизнью ради других. И когда пришло время бороться со злом, он в очередной раз сделал свой выбор и доказал преданность своему главному делу в своей жизни. Ветров оказался избран судьбой на эту роль, на это призвание. Сможет ли он побороть банду и уничтожить её, освободив город от криминального ига? Выдержит ли он это морально или сломается? Никто не знал этого наверняка. Но главное начать, и только тогда можно было сказать, получилось задуманное или же нет.

© Сизов А. В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Предисловие	5
Глава I. Экстренное заседание	7
Глава II. Операция «Троян»	18
Глава III. Александр Букки	29
Глава IV. Лицензия на убийство	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Андрей Сизов

Грандиозная история. Часть первая

Предисловие

Эта необычная и весьма увлекательная история произошла в Петербурге и его агломерации в середине 2020-ых годов. В её предысторию легли те обстоятельства, ряд которых комбинированно сложился к тому времени. Конкретнее – повышенная криминогенная обстановка, глубокий экономический и социальный кризис, разложение государственного управления, увеличившаяся безработица. Как следствие, появилось множество бандитских вооружённых группировок, деятельность которых фактически была легализована.

Таких группировок в 2020 году в городе и области насчитывалось всего лишь четыре, а уже к концу 2024-ого их было более пятидесяти. Были в основном группировки численностью не более пяти человек, но были и крупные, в которых было более двадцати человек. Таких банд было всего четыре – «Ладожская», «Зеленогорская», «Вологодская» и одна мафия с необычным названием «Kinigetiko» (в переводе с греч. Дробовик).

Например, вологодская банда орудовала практически за пределами города – в Кудрово, Купчино, Колпино и в области. Зеленогорская ОПГ промышляла на северном и южном берегу Финского залива. Самыми могущественными группировками в городе были так называемая «мафия» семейства Букки (необычная фамилия, согласитесь) и Ладожская группировка. Эти две группировки тесно сотрудничали друг с другом и являлись ближайшими союзниками.

Так, на совместном третьем криминальном конгрессе, что проходил в ноябре 2023 года, две эти банды провели «ось» на карте всего города и договорились разделить город на две равные сферы влияния. Юг города (Кировский, Адмиралтейский, Фрунзенский, Красногвардейский районы и часть Невского района до реки Оккервиль) был оставлен за мафией, а весь Север (Приморский, Выборгский, Калининский, Василеостровский и Петроградский районы) перешёл под контроль Ладожской банды. Центральный район был обозначен нейтральным, так как этого потребовали некоторые чиновники из бюрократического аппарата, поскольку считали его зоной своих коммерческих интересов. Все мелкие банды, что находились в тот момент на «их территории», были либо выдавлены (если получалось по-хорошему), либо просто уничтожены (если получалось по-плохому).

Когда 31 марта 2024 года эти две зоны контроля полностью были заняты главенствующими бандами (кроме частей Купчино и Колпино), то Ладожская группировка, обладавшая большими ресурсами (как человеческими, так и денежными) немедленно стала активно брать под контроль местные СМИ, МВД, Прокуратуру, местный ОМОН, Суды и прочие госорганы. Бандиты подкупали чиновников, полицейских, прокуроров, судей и прочих госслужащих. Причём подкупали и вербовали на службу себе тех, на кого имелся компромат. Впрочем, в саму банду тоже набирали людей, которые когда-то провинились перед законом. В декабре 2024 года группировкой был начат захват исполнительной власти в Петербурге.

А если конкретно, то начался он 22 декабря 2024 года, в тот день, когда был убит губернатор города по заказу главаря могущественной Ладожской ОПГ. Убийство произошло достаточно внезапно и вероломно, что вызвало резонанс в управляющих структурах МВД и прокуратуры (многие сотрудники были уверены, что преступная группировка не решится на столь беззастенчивое и хладнокровное покушение).

Главарь Ладожской ОПГ по прозвищу «Шляпник» был крайне недоволен давлением со стороны всё ещё независимой от него мэрии, что инициировала расследование по одной из корпораций, принадлежащих банде. Он приказал убить главу города по причине чрезмерного

давления со стороны губернатора на банду и по причине собранных прокуратурой доказательств, что открывали дорогу к введению чрезвычайного положения в городе и к окончательному решению «ладожского» вопроса.

Введение ЧП позволяло бы задействовать федеральный спецназ и федеральную гвардию. А это Шляпник допустить ну никак не мог. Благодаря своей агентуре в органах он узнал 17 декабря о готовящейся встрече генпрокурора Грачевского с губернатором Серовым, где должны были подготовить юридические документы для обоснования введения ЧП. И после чего немедленно отдал приказ одному из своих киллеров, некому Олегу Брандту, убить Серова. Бросив все силы, главарь «ладожцев» не позволил губернатору расправиться со своей организацией.

Однако, Шляпник не учёл, что эстафету по уничтожению его банды из рук губернатора выхватит неподконтрольное ему Главное Управление МВД по Петербургу и Ленобласти, что находилось в плотном сотрудничестве с главой города. Правда, руководство городского МВД в отличие от убитого губернатора не располагало полномочиями по введению ЧП. И плюс ко всему, документация с доказательствами сетевой преступной деятельности, лежавшая в генпрокуратуре, внезапно исчезла. В таких тесных условиях было непросто предпринять что-либо против банды, но один выход из ситуации всё же смогли найти.

В конце декабря 2024-ого года ГУ МВД под руководством генерала-полковника Новодёлова без согласования с другими ветвями городской власти разработало проект секретной операции по внедрению восемнадцати высококлассных сотрудников полиции в Ладожскую банду. Но Шляпник через своего агента с позывным «Козырь», что был вхож в разработку секретной операции, узнал о всех деталях и о возможных кандидатах на внедрение, в том числе. И тогда немедленно был отдан приказ убить всех кандидатов до единого.

Главарь банды был уверен, что такой шаг отпугнёт руководство МВД от дальнейших «резких» шагов. Не тут-то было! Это, наоборот, запустило какой-то неуправляемый процесс. Да, впоследствии Ладожская банда так или иначе смогла разобраться с ГУ МВД, но есть нюанс. Поскольку произошло массовое убийство кандидатов, то коллегия регионального МВД в более секретном формате утвердила выживших в бойне полицейских на дальнейшее участие в операции. Имена этих сотрудников полиции нарочно не раскрывались, а потому Шляпник упустил возможность как-то повлиять на процесс внедрения в банду трёх выживших полицейских.

Да, только один из этих трёх решился пойти до конца и уничтожить банду изнутри, это было совсем немного, но допустить внутрь своей банды хотя бы одного полицейского для Шляпника было смерти подобно. Так как главарь ладожцев был чрезмерно подозрителен, то нашему главному герою пришлось внедряться в банду постепенно, не привлекая лишнего внимания к себе. И теперь главный вопрос – удастся ли подполковнику Сергею Ветрову полноценно внедриться в банду и довести начатое до конца или же нет? Вот основная интрига. А этого никто не мог знать наверняка. Риски были предельно высокие, что для оси зла, что для добра. Грандиозное зрелище обеспечено.

Конечно, подполковник в одиночку справиться не мог, ему нужны были помощники. И таким помощником, несомненно, оказался его лучший друг Виктор. Безусловно не может несплочённое добро одолеть сплочённое и играющее не по правилам зло, которое было подлым, мстительным, мнительным и жестоким.

Глава I. Экстренное заседание

22 декабря 2024 года, 17:08

«В эти минуты поступают новые подробности дневного убийства губернатора Санкт-Петербурга Геннадия Серова. По некоторым данным убийца, бросивший под ноги Серову взрывчатку, был пойман сотрудниками МВД. Им оказался 34-летний уроженец Мурманской области Олег Брандт. Однако, полчаса назад он совершил побег. В конце концов, Брандт был найден мёртвым в канале Грибоедова. Напомним, сегодня днём около двух часов глава города должен был встретиться с прокурором города Максимом Грачевским. Но незадолго до встречи, когда Серов выходил из автомобиля, неизвестный бросил в его сторону самодельную гранату. Губернатор города в результате покушения скончался на месте от потери крови...» – генерал МВД Новоделов Дмитрий Сергеевич выключил новостной канал в присутствии коллегии генералов. Проходило экстренное совещание в Главном управлении МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

– Товарищи генералы! Как вы поняли, сегодня наступил тот день, когда надо действовать решительно. Ситуация в нашем городе ухудшалась с каждым днём, определённо от того, что все мы бездействовали и ничего не предпринимали для изгнания криминальной чумы из Петербурга и области. Бездействовали потому, что ситуация, сложившаяся здесь, не подходила к пределу и была более-менее терпимой. Но сейчас, когда наступил предел допустимого, бездействие – это прямое потакание бандитам, которые от своей безнаказанности распоясались до такой степени, что осмелились совершить дерзкое убийство нашего губернатора Геннадия Николаевича. У меня нет сомнений, что это дело рук бандита по прозвищу Шляпник. Этому свидетельствуют факты – Брандт, насколько мне известно, был тесно знаком с Александром Букки, другом и приятелем пресловутого Шляпника. Мне доподлинно известно о том, что губернатор собирался передать кое-какие документы прокурору, которые компрометировали одну из корпораций, принадлежащих Ладужской ОПГ...

– И что же Вы предлагаете, Дмитрий Сергеевич? – задал ему вопрос генерал-майор Виноградов. – Кто виноват, мы знаем... Что делать?

– А я скажу Вам, что делать, Павел Николаевич. Я предлагаю внедрить в банду Шляпника наших первоклассных сотрудников, с каждого района взять по одному полицейскому и отправить их туда. Цель у них будет такой – им нужно будет выяснить, кто стоит за его бандой, кто его финансово поддерживает. Потому что без какой-либо поддержки сверху он бы долго не просуществовал, кто-то же оказывает влияние на судей, прокуроров, чиновников, полицию и так далее, чтобы каждый раз покрывать банду и главаря. Предлагаю вынести на голосование этот вопрос. Кто за то, чтобы внедрить лучших полицейских в банду? Так, значит, получается, что девять человек за. Кто-нибудь воздержится? Ага, три человека. Есть те, кто против? Шесть человек. Итак, большинством голосов принято решение о подготовке восемнадцати полицейских к операции по проникновению в ряды Ладужской группировки. После того, как соберёте команду из опытных сотрудников, тут же об этом заявляете мне и в письменной форме приносите досье на каждого из них. Всё ясно?

– Да, товарищ генерал! Мы всё поняли!

– Выполняйте! Значит, жду отчёт от каждого из вас о проделанной работе к тридцатому декабря, кто не успеет – уволю к чёрту!

– Дмитрий Сергеевич, а что потом делать? – спросил генерал Макаров.

– Я вам всё скажу на следующем заседании! Оно состоится во вторник, тридцать первого декабря, в 13:40. На сегодня заседание окончено! – сказал Новоделов и, взяв стакан с водой, выпил его, так как сильно пересохло в горле. – До свидания, товарищи!

28 декабря 2024 года, 13:15

– Здравствуйте, подполковник Ветров! – обратился генерал-полковник Свердловский Никита Тимофеевич к своему подчинённому.

– Здравствуйте, Никита Тимофеевич! – поздоровался в ответ подполковник.

– У меня есть для Вас кое-какие новости, Сергей Александрович!

– Слушаю Вас, товарищ генерал.

– Давайте не здесь только. Пройдёмте ко мне в кабинет.

Зайдя в кабинет, Ветров тут же спросил:

– Вы меня позвали по поводу дела, которое я расследую?

– Нет, Сергей Александрович, я не по этому делу. Пожалуй, Вам придётся прекратить расследование. Ничего не думайте, это не просьба, это приказ.

– Почему я не должен расследовать, я же обещал вдове Ильченко раскрыть убийство её мужа... и потом, если я уж взялся за дело, то его нужно закончить.

– Не перечьте мне, Ветров, это приказ сверху, от начальства. Я всё объясню сейчас. Присаживайтесь!.. Мне вчера вечером передали письмо от председателя МВД Центрального района Горчакова. В нём он просит меня освободить Вас от расследования...

– По какой причине?! – изнемогал от любопытства Сергей Александрович.

– Потому что вчера состоялось экстренное заседание в главном управлении МВД.

– Да это я уже знаю! Из всех утюгов об этом трещали...

– Ну, так вот... На этом заседании было принято решение о внедрении в банду Шляпника восемнадцати полицейских – из каждого района по одному. В итоге Горчаков посчитал Вас лучшей кандидатурой из сотрудников Центрального района, тем более у Вас, Ветров, был опыт внедрений. Кстати, помимо прочего рассматривался Стрекалов. Но его кандидатуру отклонили, потому что раскрываемость преступлений у него значительно ниже, чем у Вас. Всё-таки 96 процентов...

– Ох, не думал, что у меня такой большой процент раскрытых преступлений. – рассмеялся Ветров. – Ну я как-то особо не задумывался.

– Вот теперь будете знать. Так что же? Вы согласны?

– И согласен и нет. Всё зависит от того, какая цель у меня.

– Да, извините, что не уточнил. Ваша главная цель – выяснить, кто именно помогает Шляпнику материально, кто позволяет держаться на плаву всей его шайке.

– То есть коллегия Главного Управления МВД предполагает, что Ладожскую группировку поддерживает кто-то весьма влиятельный?

– Именно, Сергей Александрович, именно!

– Да уж! Серьёзное это дело, очень серьёзное. – сказал с тяжестью в груди Сергей Александрович и, слегка приклонившись, схватился рукой за лоб. – Мне надо всё обдумать, дайте мне один день на раздумье. Я хочу посоветоваться с семьёй – я потерял жену в аварии четыре года назад, и я вовсе не хочу, чтобы мои родственники потеряли и меня.

– Понимаю Вас, понимаю. Тогда Вы, Сергей Александрович, зайдите ко мне в кабинет завтра, 29 числа, в два часа дня.

– Хорошо, я обязательно приду к Вам, Никита Тимофеевич. Всего доброго!

– И Вам того же, подполковник Ветров. До свидания!

Ветров быстро вышел из кабинета и стремительно направился к гардеробу. Взял свою дублёнку и шапку и, одевшись, пошёл на выход. Погода на улице выдалась ужаснейшая – минус двадцать три градуса по Цельсию и сильный снегопад.

– Сволочи, совсем дороги не чистят! – шёл по сугробам Ветров, ругаясь на обнаглевших коммунальщиков, которые совсем не чистили дороги от снега в течение последних пяти дней.

Подойдя к своей машине, Сергей Александрович обнаружил большую трещину на лобовом стекле.

– Похоже стекло треснуло из-за резкого похолодания... Придётся менять. Денег, правда, нет на это всё. Ладно, наплевать!

Вскоре Ветров доехал до дома, а надо сказать, что жил он неподалёку от места работы – работал на набережной Обводного канала, а жил на Кременчугской улице. Переступив порог квартиры и закрыв дверь, Сергей Александрович снял с себя верхнюю одежду.

Далее он прошёл на кухню, где включил телевизор и принялся разогревать еду в микроволновке. Пока еда грелась, Ветров переключил на новостной канал. Сделав погромче звук, он услышал:

«Судмедэкспертам удалось определить, что смерть Брандта наступила в результате отравления таллием, после чего он упал в воду. Эксперты долго не могли определить причину смерти, так как в лёгкие Брандта попало большое количество воды. Предположительно, он мог случайно отравиться на производстве, где работал с 2013 года».

Сергей Александрович тут же выключил телевизор, так как не мог слушать этот бред.

«Что они несут?! Как человек мог быть отравлен таллием, если у него волосы на голове были на месте? Ведь при длительном отравлении он должен был облысеть. Получается, либо ему подсыпали яд в очень больших дозах, что в принципе сделать невозможно, и он быстро умер, не успев потерять волосы. Либо таллия в его организме и вовсе не было, а судмедэксперты и телевиденье оказались подкуплены самим Шляпником, дабы скрыть правду. Я думаю, именно по его приказу был убит этот Брандт, как ненужный свидетель. Только я не понимаю одного: зачем Шляпнику понадобилась такая сложная схема по убийству свидетелей, если он и так бы дал взятку представителю судебной или исполнительной власти, чтобы замять дело? И никто бы ничего не понял. Что-то тут не сходится! Возможно, тот, кто финансирует Шляпника и его банду, за счёт убийства губернатора смог подняться по карьерной лестнице. Точно! Так оно и есть на самом деле. Может быть, это городской прокурор Грачевский? Хорошо бы узнать, как у него продвигаются дела с повышением звания и зарплатой!» – Сергей Александрович бросился к телефону и начал набирать своего друга Виктора Борисовича Кашенко.

Виктор Борисович, или как его называл Ветров – Борисыч, никогда не работал в полиции, но знал много того, чего знать нельзя простым смертным. Он был кротом, в хорошем смысле этого слова, и частенько сливал информацию Ветрову, небесплатно, естественно. А сам Кашенко, кстати говоря, работал в ЛМЗ в качестве главного инженера цеха.

Всю нужную информацию он черпал с помощью хакерских атак – он проникал в систему государственных архивов, в которых и хранились все интересующие его детали. Борисыч мог спокойно выяснить, какая зарплата у сотрудников мэрии, у прокурора, у председателя городского МВД и так далее. Он даже знал размер зарплаты у министра труда и у своего директора.

Также Кашенко без каких-либо проблем узнавал полные биографии людей, имена которых фигурировали в архиве. Правда, однажды за такую деятельность к нему домой нагрянула полиция с обыском и был выписан штраф в размере сорока восьми тысяч рублей. Ему сделали предупреждение, что если он опять займётся «подозрительной деятельностью», то будут приняты меры – более суровые, нежели обыск и штраф. Но Кашенко сделал ход конём и купил себе специальный компьютер, который невозможно засечь с помощью IP-адреса или радара. И с тех пор полиция его не беспокоила.

Кашенко сразу взял телефон и ответил.

– Алло! Ты, Борисыч? Это я, Ветров.

– А, здравствуй, Серёга! По поводу чего звонишь?

– Мне нужна твоя помощь срочно! Кое-что надо выяснить.

– Да, я, кажется, понял тебя... Сколько? За информацию?

– Не знаю, две тысячи, наверное. Нормально будет?

– Ну смотря, что тебя интересует. Может быть, достаточно и тысячи.

– Вряд ли я уложусь в эту сумму.

– О, значит, интересуется крупная рыба. Хорошее начало дня. – посмеялся Борисыч.

– Пожалуй, не соглашусь, что начало дня, всё-таки без десяти два уже.

– Да шучу я, конечно же. Никакое это не начало.

– Ладно, шутки в сторону! Меня интересуется прокурор Санкт-Петербурга Максим Андреевич Грачевский.

– Пожалуй, тебе выйдет это в пять тысяч с половиной... Хорошо, в пять ровно. По старой дружбе дам тебе небольшую скидку.

– О, ну спасибо за такую щедрость.

– Я тебя умоляю... Ладно, короче, жди, я тебе по почте пришлю все документы, как обычно. Только как получишь файл, сразу скачай его, а затем удали. А то вдруг засекут нас.

– Хорошо, я как только получу информацию, отправлю тебе деньги на карту. Когда ты мне пришлешь файл?

– Жди его завтра, в семь часов утра.

– Хорошо. Ну, тогда всё.

– Ага, до встречи.

Ветров быстро съел свой обед, затем оделся и вышел на улицу. Он отправился в редакцию местного телеканала, который и делал репортаж об убийце губернатора и его смерти. Штаб-квартира редакции находилась на Большом Сампсониевском проспекте, поэтому Сергею Александровичу пришлось потратить немало времени, чтобы добраться дотуда, а именно полтора часа. Он простоял во всех пробках, а пробки в тот день были дикими, потому что водители сошли с ума как один, скорее всего, на фоне магнитной бури.

В чём это выражалось? В том, что в одном только Центральном районе за день случилось порядка двадцати аварий. Ветров, кстати говоря, мог поехать на метро и потерял бы только сорок минут своего времени. Но он не стал этого делать по причине того, что очень не любил ездить в метро из-за постоянных давок и суматохи – все пинаются, все толкаются, всякие неадекваты ведут себя по-хамски. А если кто-то вдруг случайно упал на рельсы, то, считай, что ты застрял на полдня в этом несчастном метро. В метро может случиться, что угодно: начиная с мелких проблем и заканчивая взрывами, терактами и катаклизмами. Как, впрочем, и в других кучных местах.

Ветров зашёл в редакцию телеканала и сразу же поднялся на второй этаж, где сидел главный редактор, его помощники и администрация, собственно говоря. Главный администратор, единственный на ресепшене, крикнул ему довольно грубо:

– Эй, Вы кто?! Сюда посторонним запрещено входить!

– И где же у вас написано, что посторонние не имеют права приходить к вам, на второй этаж? Что-то я не видел!

Администратор не знал, что и ответить, так как получил довольно жёсткий ответ. А пока он соображал, Ветров воспользовался моментом и быстро проскользнул по коридору к двери главного редактора Плетнёва Абрама Ефимовича. Постучавшись в дверь, Сергей Александрович не услышал никакого ответа, тогда он постучал второй раз, ответа опять не последовало.

Решив, что никого там нет, Ветров собирался уходить. Как вдруг он заметил, что дверь не закрыта на ключ. Ветров настороженно открыл дверь, и его взору предстало жуткое зрелище: на полу в луже крови лежал Плетнёв с простреленной головой, скорее всего в него выстрелили из дробовика. Сергей Александрович тут же выбежал оттуда и позвал администратора. Тот подошёл.

– Как Вас по имени и отчеству? – спросил подполковник.

– Юрий Петрович.

– Хорошо, Юрий Петрович... У меня к Вам серьёзное дело. Видите ли, я из полиции, подполковник Ветров. Вот моё удостоверение. Ваш редактор Плетнёв убит. Я его только что обнаружил мёртвым.

– Как убит? Я же его видел живым, когда он заходил к себе в кабинет!

– А во сколько часов это примерно было?

– Да вот недавно, после обеда. По-моему, на тех часах, что висят в коридоре, было 14:35. Но они отстают где-то на двадцать минут.

– Получается, что его убили между 14:55 и 15:40. Вы, Юрий Петрович, отлучались куда-то в этот промежуток времени?

– Только один раз. Дело в том, что сегодня в три часа дня к нам должен был прийти сантехник, но он так и не пришёл. Поэтому я спустился вниз, чтобы встретить его. Когда было 15:23, я плюнул на всё это дело и поднялся к себе наверх.

– Кто-нибудь из посторонних сюда заходил?

– Да, заходил. Бизнесмен какой-то... Представился как Иннокентий Яковлевич. Он приходил к нашему комментатору.

– Фамилию не спросили?

– Нет, к сожалению, я не спрашивал. Чёрт, спросить надо было, как-то совсем не подумал.

– Где находится офис вашего комментатора?

– Вот, напротив кабинета редактора.

Сергей Александрович немедленно постучался к комментатору Раевскому. Но никакой реакции не последовало, и тогда Ветров дёрнул ручку двери. Отпереть он её не смог, дверь оказалась закрыта.

– Придётся выламывать! Юрий Петрович, отойдите немного! – сказал Ветров и с разбега выбил дверь плечом. Он чуть не споткнулся об валявшегося на полу Раевского, который был без сознания. Увидевший его администратор вскрикнул:

– Чёрт подери! Его, что, тоже убили?!

– Сейчас проверю. – Сергей Александрович наклонился к Раевскому и стал нащупывать пульс.

– Ну что, жив?!

– Похоже, что нет... Кажется, его задушили вон тем шарфом.

– Как Вы это определили?

– Очень просто. У него на шее небольшая борозда с гематомой. Только я Вас прошу, ничего не трогайте. Иначе останутся Ваши отпечатки пальцев, и полиция будет думать, что его убили Вы. Значит так, звоните сейчас же в полицию! Скажите, что обнаружено два трупа. Пускай приезжают, а я пока немного посижу, потом уеду.

Юрий Петрович подошёл к своему ресепшену и набрал 02. Он сразу же дозвонился и обо всём подробно рассказал.

– То есть через полчаса приедете, да? Всё, хорошо тогда. Буду ждать вас, до свидания!

Администратор положил трубку и пришёл к Ветрову.

– Кстати, я хотел Вас спросить, почему Вы сегодня пришли в редакцию? Вас что-то интересовало?

– Меня много что интересует. Например, кто передал вашему редактору сведения о том, что убийца губернатора был отравлен таллием? Просто это не соответствует истине.

– Все материалы по этому делу он узнавал от патологоанатомов, которые вскрывали тело Олега Брандта. Но в последние дни происходило что-то очень странное...

– Что именно?

– Всё вроде бы шло нормально. Но где-то с числа двадцать четвёртого начались непонятные звонки.

– И как это происходило?

– Абраму Ефимовичу стали названивать какие-то люди, что-то требовали от него. Но он им отказывал постоянно.

«Ага, значит ему звонили из банды Шляпника, предлагали деньги взамен искажения фактов и распространения ложной информации... И судя по тому, что случилось, Плетнёв согласился взять деньги и пустить в эфир дезинформацию. Однако, он оставался важным свидетелем, которого требовалось ликвидировать... Вот только я не понимаю, причём тут патологоанатомы и почему убили Раевского? Видимо, попал под горячую руку. Да, жаль этого добряка».

– Дошло до того, что главред ругался по телефону с этими людьми. – продолжил свой рассказ Юрий Петрович. – Всё время приговаривая, что «никогда не пойдёт на это». Что это означало, понятия не имею. Потом вроде бы звонки прекратились.

– Когда они прекратили звонить?

– Уже точно не помню, к сожалению. То ли в четверг, то ли в пятницу.

– Лицо этого Иннокентия Яковлевича Вы хотя бы запомнили, надеюсь?

– Я очень хорошо запоминаю лица! Так что Вам повезло.

– Отлично, тогда после следователя придите ко мне в отдел для составления фоторобота. Вот адрес. – Сергей Александрович достал свою визитную карточку и протянул её администратору.

– Хорошо, я обязательно подъеду к Вам. Только у меня вопрос: ведь следователь может сам мне предложить составить фоторобот, зачем я тогда поеду к Вам, чёрт знает куда? Сегодня много пробок...

– Вы по-своему правы. Но всё дело в том, что Вы стали очень важным свидетелем, и бандиты просто так от Вас не отстанут и обязательно попытаются убить. Они не позволят Вам разрушить их планы. У них-то всё на прицеле, у них везде расставлены свои агенты. А кто знает, может быть, следователь окажется одним из таких или кто-то из его коллег. Я Вам настоятельно рекомендую не говорить следователю ни об этом якобы «бизнесмене», ни обо мне! Ясно Вам?

– Ясно, я всё понял.

– Сделайте это ради себя. Иначе в следующий раз живым до дома Вы не доедете. Я предупредил!

Сергей Александрович вышел из редакции и направился к своей машине. А Юрий Петрович тем временем готовился встретить полицию, которая должна была приехать с минуты на минуту.

Вскоре к редакции подъехала патрульная машина с мигалками и ещё фургон для перевозки трупов. Из машины вышел сам следователь, его два помощника и один эксперт с чемоданом, затем выбежали из фургона два сотрудника морга с носилками. Все они вошли в здание редакции и поприветствовали администратора Озёрского.

– Это Вы, Юрий Петрович Озёрский?

– Да-да, это я. Я вас вызывал!

– У вас, я так понимаю, обнаружено два трупа. Верно?

– Верно. Пройдёмте за мной.

Подозрения Ветрова полностью оправдались – следователь Мареев Степан Степанович, что прибыл на вызов, являлся агентом Шляпника и его банды. Был он завербован им в далёком 2014 году, ещё когда Шляпник не был особо никому известен и когда не существовало Ладожской ОПГ. Мареев был завербован при весьма интересных обстоятельствах. Тогда, в июле 2014-ого он работал в УВД Красногвардейского района старшим следователем, в это же время Шляпник был им задержан по подозрению в убийстве двух сотрудников ФСБ.

На допросе Шляпник рассказал Марееву о том, что ему в подробностях известно, что Степан Степанович когда-то расстрелял семью своего сослуживца. Но тогда дело было замято. Поэтому стоило Марееву посадить его за решётку, как тут же всплыли детали этого дела и были бы преданы максимальной огласке. И с тех пор Мареев был вынужден занять его сторону и постепенно перешёл на службу к нему.

Вскоре трупы были увезены, а эксперт и следователь остались на месте преступления. Мареев стал допрашивать администратора:

- То есть в это время Вы ждали сантехника, но он так и не пришёл?
- Именно так оно и было, а потом уже я поднялся наверх.
- Кто-нибудь входил в редакцию?

Юрий Петрович вошёл в ступор – он не знал, что ответить. Потому что с одной стороны, если он скажет, что никто не заходил, то тогда могли посадить за умалчивание, а если бы он сказал, что видел бизнесмена, то тогда его могли убить. Внешность следователя была очень обманчивой, и Озёрский доверился ей, сказав, что видел бизнесмена и запомнил его. Тем самым он подписал себе смертный приговор. Послушал бы он совета от Ветрова, остался бы жив.

Через некоторое время довольный Мареев покинул редакцию. По пути домой следователь позвонил Шляпнику.

- Ну что, Степан Степанович, докладывай, как всё прошло. – сказал сразу Шляпник.
- В общем-то я позвонил для того, чтобы доложить об этом администраторе. Он видел твоего киллера, думаю, что он хорошо запомнил его лицо. Нужно его убрать, пока чего не наговорил лишнего.
- Больше свидетелей не было?
- Нет, больше не было.
- Хорошо, я возьму ситуацию под свой контроль. Отдам приказ убить его.
- А мне сейчас что делать?
- Езжай к себе, завтра утром переговорим о дальнейших действиях.
- До связи тогда!

Шляпник тут же отключился и позвонил Самсонову (он же Иннокентий Яковлевич).

- Аллю!
- Здравствуйте, Андрей Иванович! Слушаю Вас...
- Ты сегодня спалился в редакции! Какого чёрта?!
- Я могу всё объяснить.
- А мне не надо ничего объяснять! Мне и так всё понятно, ты провалил два дела за одну неделю, причём подряд! Я вообще не понимаю, почему ты так облажался с Брандтом? Тебе нужно было лишь утопить его, предварительно усыпив. А что сделал ты? Ты его просто пристрелил. Ладно, идём дальше. Сегодня ты, значит, облажался на ровном месте, ничего не предвещало. Для тебя были созданы все условия, чтобы всё прошло идеально. Что мне теперь с тобой делать, скажи мне на милость?

– Я исправлю свои ошибки.

– Да уж, пожалуйста! Будь любезен. Значит так, убиваешь этого чёртового администратора, и я тебе прощаю твои провалы.

– Где он сейчас находится?

– Пока что сидит в редакции, но думаю, что скоро он оттуда уйдёт... Поторопись! Адрес ты знаешь.

– Понял, выполняю.

Через пятнадцать минут Самсонов подъехал к редакции и принялся ждать Озёрского. Вскоре тот вышел на улицу и пошёл вдоль дороги. Самсонов приблизился к нему на машине и предложил подвезти.

- Да, знаете, было бы неплохо, если бы Вы меня подбросили.
- Куда Вам надо?
- Подкиньте меня до Финляндского вокзала.
- Хорошо, мне как раз по пути. Садитесь...

Как только тот сел в машину, то Самсонов моментально заблокировал все двери и быстро выхватил из кармана нож. Озёрский узнал его, но было уже слишком поздно, и закричал от смертельного испуга.

– На помощь!

Но никто его не услышал и не пришёл на помощь, да и не мог услышать, ведь шумоизоляция в автомобиле у киллера была отменная. Самсонов нанёс ему точный удар в область сердца, и Озёрский практически сразу умер. Иннокентий накрыл его тело чёрным покрывалом и поехал на окраину города, чтобы избавиться от трупа.

Ветров, долго ожидавший Юрия Петровича, досидел в своём участке до восьми часов и потом уехал домой. Сергей Александрович по какой-то причине решил, что администратор был арестован и поэтому не смог приехать.

Когда он подъехал к дому, то в окнах своей квартиры увидел включённый свет. Ветров решил, что это вернулся его сын Александр с учёбы. Тот учился в одиннадцатом классе и ещё подрабатывал, потому что частенько поздно возвращался домой.

Сергей Александрович поднялся пешком по лестнице на свой этаж – жил он невысоко, на третьем этаже. Он подошёл к двери, и, к своему большому удивлению, обнаружил, что она была открыта, причём практически настежь. Подполковник, естественно, заподозрил неладное.

Сергей осторожно зашёл внутрь, как вдруг кто-то сильно ударил его по голове. Ветров упал на пол и быстро выхватил пистолет, но неизвестный в маске выбил его из рук и набросился с ножом. Сергей Александрович схватил попавшуюся под руку ложку из-под обуви и треснул того по голове. Неизвестный выронил нож и от боли взялся за ушибленное место. Сергей отпихнул его ногой и подобрал пистолет.

– Руки вверх! Чтоб я видел! – крикнул подполковник.

– Да сдаюсь я, сдаюсь! – стал бормотать злоумышленник.

– Снимай маску, иначе стрелять буду!

Внезапно преступник вытащил из кармана куртки револьвер и направил его в сторону Ветрова, собираясь выстрелить. Но Сергей вовремя среагировал и в доли секунды прострелил ему голову. Неизвестный сполз по стене, запачкав всё окровавленной головой, и свалился замертво. Сергей Александрович сорвал с него маску, и тут же впал в ступор – перед ним лежал подполковник Стрекалов.

– Что за чертовщина! – воскликнул от возмущения Ветров, потому как убил сотрудника полиции. Пусть и в целях самообороны, но убил ведь – это уже состоявшийся факт нарушения закона.

Ветров был в растерянности, не знал, что ему делать дальше. Впрочем, он быстро пришёл в себя, наверное, оттого, что не первый раз с этим сталкивается. Полностью взяв себя в руки и ситуацию под личный контроль, он встал с колена и принялся доставать телефон. Он хотел позвонить начальнику, но его что-то смутило. Ветров увидел чью-то тень на лестничной площадке, она стремительно приближалась к дверям. Ветров прицелился и замер, он был ко всему готов.

В квартиру вошёл его сын, Сергей Александрович тут же перевёл дыхание, как увидел его, и отвёл пистолет в сторону.

– Саш, это ты? Слава богу, ты жив! – воскликнул Ветров от радости и подошёл к сыну.

– Да, я жив, пап. – растерялся немного Александр от увиденного. – Что случилось? Кто это?

– Ну, как видишь, я убил своего сослуживца, я понял это, лишь сняв с него маску. Я просто действовал в целях самообороны, откуда ж я знал, что он из полиции. Я не совсем понимаю, что его побудило залезть в квартиру. Вроде же порядочный человек был... Чёртово время! Все походили с ума! – стал сокрушаться Ветров, потому что это всё достало его до ужаса, это был крик души.

– Он был вооружён?

– Да, вон его револьвер и нож валяются неподалёку. Еле от него отбилась. Получил сотрясение мозга и вывих плеча. Сволочь какая, а! Башка раскалывается до сих пор. Всё-таки не ясно, что ему нужно было. В чужую голову не заберёшься, однако!

– Значит, надо вызвать полицию.

– Постой! Не надо звонить никуда! Я сам позвоню своему начальству. Я должен ему доложить об этом, так как сегодня я получил задание секретной важности. – Ветров принял окончательное решение согласиться на проведение операции. – Возможно, что всё связано между собой.

Сергей Александрович взял телефон и, предварительно поменяв SIM-карту, набрал Никиту Тимофеевича. Тот долго не отвечал, но, в конце концов, ответил на звонок.

– Алло! Кто звонит? – удивлённо и несколько испуганно спросил генерал.

– Здравствуйте, Никита Тимофеевич! Это подполковник Ветров.

– Да, приветствую Вас, Сергей Саныч. Почему звоните с чужого номера? – подозрительно спросил генерал Свердловский.

– На меня было только что совершено покушение.

– Спасибо, что позвонили мне! Я уж было хотел набрать Вас.

– По какой причине? Что-то случилось?

– Да, Вы удивительно прозорливы, Сергей Саныч. – тяжело вздохнул генерал. – Случилось, и ещё как! Полчаса назад мне позвонил Новоделов, председатель регионального управления МВД, доложил о том, что за последние несколько часов было убито тридцать три сотрудника полиции. И, конечно же, все они были потенциальными кандидатами на участие в операции по внедрению. Более того, полицейские сами убивали друг друга, будто это был массовый гипноз, ну, или массовый психоз. Выжило три человека, в том числе и Вы. Вы, надеюсь, не сильно ранены?

– Нет, фактически не ранен. Правда, в целях самообороны мне пришлось убить нападавшего.

– Кто знает о том, что Вы остались живы?

– Да в общем-то никто. Только мой сын знает об этом.

– Значит так, возьмите с собой всё необходимое, в том числе паспорт, телефон выключите и не берите. Оденьтесь так, чтобы не было видно лица, и выходите через чёрный ход. Через полчаса подъеду к вам и отвезу Вас и сына в участок. Всё ясно?

– Да, всё понял. Через двадцать минут они вышли на улицу, где их подобрал Никита Тимофеевич на своей машине. Учитывая, что ему было 76 лет почти, он очень профессионально водил машину.

Почти всю дорогу они просидели молча, лишь под конец пути генерал стал расспрашивать Ветрова об обстоятельствах покушения на него.

– Захожу я в квартиру и вижу, что дверь-то открыта нараспашку. Вхожу в квартиру и получаю по башке, потом началась драка, а дальше Вы знаете, что было.

– А как Вы его убили?

– Да просто застрелил его в голову, в область виска.

– А, ясно. Он также был вооружён, как я понимаю?

– Абсолютно верно. Что с трупом будете делать?

– С его-то? Да ерунда, разберёмся. Я уже вызвал экспертов и сотрудников морга на вашу квартиру. Я также дал распоряжение напечатать в СМИ о том, что Вы были тяжело ранены Стрекаловым и умерли в больнице.

– Получается, что я официально мёртв с сегодняшнего дня?

– Нет, с завтрашнего. Вы «умрёте» в час ночи от остановки сердца. Уже подготовлены документы для морга. Также будет сожжено тело... – Никита Тимофеевич увидев, что Ветров

заметно напрягся, расхохотался и принялся его успокаивать. – Да, не бойтесь, не ваше, конечно же, тело. Сегодня привезли тело бездомного в морг, вот он, собственно, и будет сожжён под вашим именем. Вам выдадут паспорт на имя другого человека. Но я Вам потом подробнее расскажу про вашу новую жизнь. О, уже приехали.

Они зашли в участок через чёрный вход, прошли по главному коридору и зашли в кабинет Ветрова.

– Располагайтесь, Сергей Саныч. Вам придётся здесь пожить какое-то время, недели две-три. А затем Вы сможете приступить к своему заданию. Когда вернётесь, надеюсь, всё наладится постепенно.

– Думаете, что я смогу вернуться с этой операции? – усмехнулся Ветров с долей иронии.

– Подполковник, я в Вас верю. Человек, а тем более такой как Вы, может всё сделать. Это я Вам точно говорю. Многие люди не до конца уверены в своих возможностях, однако, как показывает практика, они преодолевают свою неуверенность и добиваются цели...

– Мне будет предоставлено какое-то жильё, хотя бы?

– Конечно. Мы выделим Вам однокомнатную квартиру на Индустриальном проспекте. Сейчас она принадлежит одному нашему сотруднику, бывшему, живёт он не здесь, поэтому он особо не будет возражать. Теперь давайте пройдем в мой кабинет, где я Вам выдам новый паспорт и вашу новую «биографию». Ваш сын пускай пока остаётся здесь, и скоро его мы отвезём домой. В дальнейшем, мы обеспечим ему полную безопасность.

Ветров попрощался со своим сыном и пошёл в кабинет Никиты Тимофеевича. Зайдя в кабинет, он сел на стул возле окна и погрузился в размышления, которые почти сразу рассеялись, когда генерал заговорил с ним.

– Что ж, Сергей Саныч, выдаю ваш новый паспорт. – генерал открыл служебный сейф и вытащил оттуда паспорт. – Теперь забудьте вашу фамилию, ваши привычки, ваши убеждения и предпочтения. У Вас началась другая жизнь с этой секунды. Теперь Вы – бандит-рецидивист Сергей Степанович Каменский, тысяча девятьсот восемьдесят второго года рождения. День рождения уже не седьмого января у Вас наступает, а двадцать седьмого мая, в день города. Ваш родной город уже не Ленинград, а Москва.

– Скажите, Никита Тимофеич, неужто это тот Каменский, что был главарём Тверской ОПГ?

– Да, он самый.

– Я читал как-то про него, его же вроде недавно убили?

– По приоритетной версии Каменский погиб в своей машине от взрыва под днищем. Под неё, как говорят, подложили два килограмма тротила в виде гексогена. Судя по всему, его убили бандиты из зеленогорской ОПГ, также известные, как «зеленогорцы», это было мстью за убийство их вице-председателя Резнова. Убийство Каменского по прозвищу «Степаньч» произошло 17 ноября 2024 года. Ходят безосновательные слухи, что он якобы смог выжить, хотя в действительности он погиб, я это знаю точно. Но нам же эти слухи только на руку. По нашей вымышленной легенде Каменский, то есть Вы, инсценировал свою гибель ради того, чтобы присоединиться к мафии Александра Букки. Каменский при жизни заявлял о таком намерении, поэтому Букки Вам поверит, если Вы, конечно, будете говорить убедительно.

– А для чего Каменскому это нужно было? Ну, тесное сотрудничество с этим Букки?

– Да дело здесь нехитрое. Дело в том, что незадолго до гибели он договорился с Александром Ивановичем о перечислении всех денежных средств тверской группировки в размере двух с половиной миллиардов рублей в пользу мафии. Только дав такие гарантии Каменский мог рассчитывать на полную и безоговорочную лояльность со стороны клана Букки и на право вступить в ряды самой мафии.

– Он ведь при жизни успел ещё это сделать, верно?

– К счастью, успел. По моим сведениям, это случилось примерно 5-10 ноября. Сделал он это, конечно, втайне от своей банды. И Каменский не мог поступить иначе, поскольку уже не занимал полноценно должность главы, деятельность банды оказалась парализована. Ну, здесь нужна лекция на час с лишним, если я буду объяснять, что привело к подобной ситуации. Если сказать коротко, то за последние полгода их чистая прибыль составила 360 миллионов, а раньше они зарабатывали в три-четыре раза больше. Из-за этого кризиса банда стала распадаться и постепенно терять позиции и людей. Именно поэтому Каменский захотел перейти в более могущественную и авторитетную организацию.

– Банда ведь распалась?

– Верно, она перестала существовать в начале этого месяца. Сразу же, как только все их активы были переведены. Тверские бандиты были поглощены московской и вологодской бандами. В принципе, дальше Вы всё сами узнаете! – Никита Тимофеевич выпил стакан воды и отправился за биографией рецидивиста Каменского.

Вернувшись, генерал Свердловский вручил её Ветрову. Сергей раскрыл папку с документами на десяти страницах в переплёте. Внимательно осмотрев фотографию Каменского, он удивлённо поднял брови и сказал:

– Каменский совсем на меня не похож!

– Это на первый взгляд так кажется. На самом деле, если Вам сделать волосы покороче и отрастить небольшую щетину, то станете максимально похожим на него.

– То есть Вы специально подбирали людей, чтобы они были максимально похожи?

– Если можно так сказать, да, мы подбираем по принципу схожести людей, чтобы их было трудно отличить друг от друга. Ладно, изучайте материалы по вашему заданию, а я пока пойду, разужнаю план вашей дальнейшей подготовки. – договорил Никита Тимофеевич и отправился к генералу Новоделову.

Глава II. Операция «Троян»

30 декабря 2024 года, 14:05. Здание главного управления МВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области

Генерал-полковник Новоделов был хмур и зол. С таким лицом он оглядывал других генералов, сидевших за одним большим столом. Но хмурым и злым он был не из-за своих коллег, а оттого, что главный прокурор города Максим Андреевич Грачевский, приглашённый на это очередное чрезвычайное заседание, опаздывал на двадцать минут.

А приглашён он был потому, что важность сего мероприятия была беспрецедентной, так как решалась, по сути дела, судьба города. Ещё немного посидев молча, генерал-полковник не выдержал и сорвался, стукнув кулаком по столу.

– Да что же это такое, в конце концов! Ещё полчаса ждать будем прокурора?! Чёрт подери, знал бы я весь расклад дел заранее, то обязательно бы назначил заседание на завтра, когда никто не работает. А то, видите ли, все желают отдохнуть перед Новым годом, и приходится идти на поводу у чиновников из мэрии – назначать заседание на сегодня, когда происходит такая суматоха. Маразм какой-то, честное слово!

– Может быть начнём без прокурора? – предложил генерал-лейтенант Василий Александрович Горчаков.

– Бессмысленно начинать без Грачевского, так как весь план действий без него не согласовать.

Тут в кабинет постучались, вошли два здоровенных охранника, а за ними прокурор со своим чемоданом.

– Дорогие коллеги, прошу меня извинить за то, что я так припозднился. Были просто кое-какие дела, нужно было их уладить.

– Ничего, Максим Андреевич, мы Вас извиняем. Присаживайтесь. – довольно сдержанно ответил ему Дмитрий Сергеевич. – Что ж, заседание начинается. Итак, прошу вывести на экран материалы следствия по делу об убийстве тридцати трёх полицейских, которое произошло два дня назад. Как видно на этом графике, большая часть убийств произошла от семи до десяти часов вечера. Незадолго до этого всем убитым сотрудникам были разосланы сообщения ультимативного характера. В них, в частности, сотрудникам угрожают убийством, если они не убьют своего потенциального «конкурента». Согласитесь, хитрая схема, и удивительно, что она так легко сработала. – Дмитрий Сергеевич снял запотевшие очки и принялся их протирать платком.

– Да это же объявление войны всему региональному МВД и прокуратуре в том числе! – возмутился генерал-майор Иван Евгеньевич Верхоянов.

– Вы абсолютно правы, Иван Евгенич. Кстати, уже было выяснено, что все эти электронные письма высылались с почтового адреса Ладожской банды. Они совсем не стесняются, нам уже открытым текстом заявляют, что мы для них никто и звать нас никак. Это вызов, на который мы должны достойно ответить.

– Что же Вы предлагаете, генерал? – спросил Верхоянов. – У нас никаких вариантов не осталось, все полицейские убиты. А вызывать федеральный спецназ из центра нет оснований, поскольку формально ситуация под контролем, и задерживать, в общем, некого.

– Нет, Иван Евгенич, вы не правы. Как раз у нас остался последний вариант. Мы должны отправить выживших полицейских на это задание...

– Как выживших? – воскликнул удивлённым своим командным и звонким голосом генерал Верхоянов, попутно подняв до предела брови.

– Да вот так, генерал. Трое наших ребят выжило. Их фамилии я специально называть не буду, потому что сдаётся мне, что среди нас завёлся крот, который ух как ждёт от нас этой

информации, но мы не будем облегчать задачу. Пусть сами думают. Они и так уже донесли Шляпнику, что мы готовим операцию, вот нас и обломали. – Новоделов посмотрел строго на генерала Верхоянова, будто подозревал его в чём-то.

– Неужели Вы считаете, что это сделал я? – изумился Иван Евгеньевич.

– Нет, я на Вас меньше всего думаю, честно признаюсь. Просто я хотел спросить Вас – может подозреваете кого-то из наших?

– Да нет, Дмитрий Сергеевич. Некого мне подозревать, я всем доверяю.

– Ладно, уйдём с этой скользкой темы, перейдём непосредственно к делу. Я всем вам, коллеги, предлагаю ознакомиться с планом действий. Затем вынесем на всеобщее голосование его. Сейчас план появится на экране.

На презентационном экране появился план по операции, состоящий из трёх частей. Первая часть предполагала подготовку к операции в течение месяца. В следующей части содержались детали самой операции, которая по расчётам должна была занять месяц-два от силы. В заключительном третьем пункте плана была указана конечная цель, которая должна быть достигнутой к первому ноября 2025 года.

На обсуждение проекта плана ушло некоторое время, после чего генерал Новоделов вынес его на голосование. «За» проголосовало девять человек, столько же проголосовало «против».

– Голоса разделились поровну. Что ж, решающий голос я предоставляю прокурору. Максим Андреевич, решение за Вами. – обратился Дмитрий Сергеевич к Грачевскому.

– Что я могу сказать... Я внимательнейшим образом ознакомился с планом действий и могу с уверенностью сказать, что это – единственный выход из сложившейся ситуации. Поэтому я голосую за. Утверждайте.

– Хорошо, Максим Андреевич. Я знал, что Вы не подведёте. Ваш голос принимается, план утверждён мной.

– Хорошо бы ещё секретное название придумать для этой операции. Какие есть варианты? – спросил генерал Гершин.

– Да, спасибо, что напомнили, Захар Семёнович. Я думал над кодовым названием, но ничего на ум не приходит. Как назовём?

– Давайте назовём «Троян» по аналогии с греческой мифологией. – предложил Верхоянов.

– Пожалуй, лучшее название, которое вообще можно было придумать. Да, назовём эту операцию «Трояном». – Дмитрию Сергеевичу так понравилось название, что он, не колеблясь, одобрил его сразу.

– Полностью согласен. – поддержал генерал Виноградов. – Вдобавок, оно созвучно с компьютерным вирусом, что очень символично.

– Следующее заседание у нас по плану состоится 15 марта в два часа дня. Это суббота, если что...

Вскоре все участники совещания разошлись, кто куда. Главный прокурор Грачевский вышел из здания ГУ МВД в сопровождении охраны и направился к своему Майбаху, сел в него и поехал к себе домой. По дороге у него зазвонил телефон, и прокурор припарковался у обочины, чтобы ответить. Ему звонили с неизвестного номера.

– Алло! Кто это?

– Алло. Нехорошо поступаете, Максим Андреич.

– Господи, Вы меня напугали, Андрей Иванович. Что Вам угодно?

– Вы, ведь обещали мне позвонить... Вам удалось выяснить что-нибудь на заседании?

– Да, я выяснил много чего интересного для Вас. Давайте я подъеду, всё расскажу поподробнее, не хочу по телефону говорить об этом.

– Через сколько подъедете?

– Ждите меня через двадцать минут.

Грачевский отключил телефон, развернулся на машине и поехал в обратную сторону. Он направился к Шляпнику, штаб-квартира которого находилась в одном из старинных особняков на Лиговском проспекте. Андрей Иванович арендовал особняк в сентябре 2021 года за двенадцать миллионов долларов на 4 года у одного коллекционера. В общем, Шляпник хорошо разбирался в архитектуре, предпочитал жить в особняках (он очень ценил здания культурного наследия).

Грачевский вскоре подъехал к особняку. Прокурор вышел из машины, нацепив капюшон на голову, чтобы его никто не узнал, и подойдя к дверям позвонил. Через некоторое время дверь ему открыл Калугин, у которого было несколько прозвищ, в том числе «Палыч» и «Калуга». Калугин был в команде Шляпника правой рукой, однако, у него были весьма ограниченные полномочия.

Изначально Андрей Иванович хотел назначить его своим заместителем официально, но он понял, что это достаточно опасная затея, потому что если бы это случилось, то тогда Палыч отодвинул бы постепенно Шляпника на второй план, а, может быть, и вовсе бы уничтожил в физическом смысле. Андрея Ивановича очень беспокоила его чрезмерная амбициозность и воля. Калугин стремился к влиянию, и кто знает, может, если бы он не стал бандитом, то, возможно, он бы смог стать каким-нибудь губернатором или министром. И думается, что Калугин осилил бы должность премьер-министра – у него для этого были все данные, он был хорошим управленцем.

– Грачевский? – спросил Калугин у гостя.

– Да, это я. Вроде бы не опоздал...

– Нет, не опоздали. Проходите. Сейчас у шефа обед, он принимает на втором этаже сегодня.

– О, это хорошо. А то с утра ничего не ел.

Они поднялись наверх, и Калугин проводил прокурора до кабинета Андрея Ивановича.

– Заходите! – указал рукой на кабинет Палыч.

Грачевский зашёл, перед собой он увидел хорошо накрытый стол. На нём стояли все возможные итальянские блюда: и лазанья, и паста, и пицца, и так далее. Чего там только не было! Помимо этого, стояла тарелка с маринованными мидиями и литровая бутылка вина. Во главе стола сидел Андрей Иванович.

И сейчас, кажется, настал тот момент, когда нужно объяснить, почему Андрея Ивановича прозвали Шляпником. Дело всё в том, что он всегда носил шляпу типа гаучо, которую прилюдно практически никогда не снимал. Кроме всего, Андрей Иванович всё время ходил в затемнённых круглых очках. Объяснялось это просто – Шляпник скрывал своё лицо для того, чтобы никто не распознал его и не выяснил его настоящего имени. Потому что на него было заведено уголовное дело, и не одно – по статьям об убийстве, о заказном убийстве, разбойном нападении, грабеже и продаже наркотиков.

По всем обвинениям ему грозило пожизненное заключение, а ему ох как не хотелось провести остаток своих дней за решёткой. Тем более Андрей Иванович был уже совсем не молод (64 года), что увеличивало его шансы умереть в тюрьме. И пока он официально именуется как Андрей Иванович Л., то никто его не тронет. Против его альтер-эго нет никаких улик, поскольку Шляпник максимально обезопасил себя, взяв под свой контроль полицейских, судей, прокуроров. Кстати, он официально не подписал ни одной бумаги, ни одного документа, которые бы доказали его причастность, например, к заказным убийствам. Попробуй докажи его вину!

Его было не за что арестовывать по формальным причинам, хотя все в городе понимали, что Шляпник – преступник, а банда, которую он организовал – сборище уголовников всех мастей. Но, как это водится, никто не мог ничего сделать. Не пойман – не вор. Так мало того,

что все были ему подконтрольны, в целом вся правоохранительная система разложилась и сгнила окончательно в результате кризиса государственности.

Шляпник выпил вино и поприветствовал прокурора.

– Присаживайтесь, дорогой Максим Андреич. Пить будете?

– Нет, Андрей Иванович, я не пью.

– А вот зря. Говорят, красное вино полезно для здоровья.

– Так ведь, я сегодня за рулём.

– А, понятно. Я-то думал, что Вас возят. Обычно у прокуроров есть личные шофёры.

– Ну, не знаю. У меня, по крайней мере, никогда не было шофёра за всю мою тридцатилетнюю карьеру. – заметно смутился Грачевский.

– Ладно, не будем касаться вашей профессии... Может, лазанью попробуете?

– Да, с удовольствием. – проголодавшийся Грачевский немедленно схватил тарелку и жадно стал накладывать себе лазанью.

– Господи, Вас, что, голодом заморили? – удивился Шляпник. – Да Вы так гастрит подхватите, Максим Андреич.

– Уже подхватывал его год-два назад. Но не из-за того, что я долго не ел. Что-то праздновали... не помню, что именно. Я съел слишком много.

– Ясно всё с Вами. Ну, докладывайте, что узнали нового для меня.

– Вы будете весьма удивлены.

– Меня уже ничем не удивишь.

– Зря Вы так говорите, вот точно удивитесь. Трём полицейским удалось выжить в тот вечер.

– Кто именно уцелел?! – стал напряжённо спрашивать Шляпник, жаждающая узнать ответ.

– Мне совершенно неизвестно. Зато я знаю, что их готовят к операции «Троян».

– Что ещё за «Троян»?

– Эта операция предполагает интервенцию в вашу организацию.

– В общем, это то, что и планировалось ранее. Америку открыли, господин Грачевский, браво!

– Ну, не издевайтесь, пожалуйста, Андрей Иванович. Я потратил час своего времени, чтобы достать хоть какую-то информацию. – обиделся Максим Андреевич.

– Я не издеваюсь, я иронизирую. Не волнуйтесь, Вы получите свой гонорар. Сейчас же распоряжусь, чтобы Вам перевели тридцать тысяч рублей.

– Вы ведь мне обещали сто тысяч! – возмутился Грачевский.

– Вы, Максим Андреич, бузотёр, однако! Ни копейки больше не получите, делайте, что хотите! Полезной информации Вы не добыли. Ясно?

– Да, ясно...

– Ваше следующее задание – выясните у председателя МВД, этого, как его там, Новоделова, кто участвует в операции. Их имена, мне нужны их имена.

– Сколько за это Вы мне заплатите?

– Двести тысяч. Не справитесь – получите пятьдесят тысяч. И, кстати, Максим Андреич, Вы так и не назвали мне сроки проведения так называемой «операции».

– Ну, я так понял, она начнётся 1 февраля, а завершится 1 ноября.

– Значит, на выполнение вашего задания, я Вам отвоюю ровно месяц. Крайний срок – 30 января. Жду результатов к этому времени, всё поняли?

– Да, понятно.

Максим Андреевич доел свою порцию лазаньи, поблагодарил Шляпника и отправился на выход.

– До свидания, Андрей Иванович!

– Всего доброго.

Калугин, стоявший за дверью, пропустил прокурора и зашёл к шефу.

– Ты всё слышал, Палыч?

– Да, я внимательно подслушивал.

– ...И подглядывал. Шучу, конечно. Чёртово МВД! Упрямые, как ослы. – начал возмущаться Шляпник. – Ну, ничего, ничего. Они за это поплатятся. Я просто их всех уничтожу, размажу по стене.

– А что делать с Грачевским? Мне кажется, он совсем обнаглел. Уже он нам не помогает, а скорее мешает.

– Да он давно стал нам мешать. Убрать его в любом случае придётся, но не сейчас, ещё пригодится. Пускай поработает на нас ещё полгода-год от силы, потом с ним произойдёт несчастный случай, несомненно. – тонко намекнул Андрей Иванович.

– Правильное решение, полностью поддерживаю Вас.

17 января 2025 года, 12:24. Здание МВД на набережной Обводного канала

– Что ж, Сергей Александрович, ваш голос хоть немного начал походить на голос Каменского. Ещё пару недель и вообще будет супер. – генерал Свердловский похвалил подполковника, наблюдая за очередной из тренировок, которые проходили регулярно.

Конечно, без специального электронного прибора, который был вживлён Ветрову под кожу и который предназначался для запрограммированной симуляции голоса, ничего у него бы не вышло. Это было бы всё равно, что пытаться без должной подготовки задерживать дыхание под водой на десять минут.

– Честно говоря, не думал, что у меня получится.

– В принципе ничего нет сложного в имитации голоса другого человека, особенно при помощи современных технологий. Главное напрактиковаться. У вас количество постепенно склоняется в сторону качества, и это достаточно важно. Расслабляться, однако, пока рано.

– Я пока что укладываюсь в сроки? – спросил Ветров.

– Вы не только укладываетесь в срок, Вы ещё и опережаете график примерно на две недели. Это грандиозный успех. Можете отдыхать. – Никита Тимофеевич пошёл к себе в кабинет.

28 января 2025 года, 19:40

Шляпник вышел из особняка со своей охраной и направился к своей «служебной» машине. Только он сел в неё, внезапно зазвонил телефон.

– Ну, кто там ещё?! – раздражённо сказал Андрей Иванович. А раздражён он был оттого, что узнал о госпитализации генерала Новоделова. Вдобавок не отвечал на звонки прокурор Грачевский.

– Если это прокурор, то я не знаю, что с ним сделаю! Алло!

– Здравствуйте, Андрей Иваныч. – ответил поникшим голосом Грачевский.

– Какого чёрта генерал Новоделов попал в реанимацию?! – взревел Шляпник.

– Видимо я переборщил с алкоголем – смешал вино, водку и пиво.

– Вы вообще в своём уме, господин Грачевский?! Кто Вас просил это всё смешивать?

– Я же не знал, что у него может случиться инфаркт.

– Так у него и инфаркт ещё был? Премия имени Дарвина Вам! Генералу так-то семьдесят два года, неудивительно, что ему сильно стало плохо после ваших алкогольных экспериментов.

– Я же не знал! – вновь попытался оправдаться прокурор.

– Да мне плевать, знали Вы или нет. Незнание не освобождает от ответственности, запомните это наконец уже! И более того, я так понимаю, что в очередной раз Вы ни черта не выяснили!

– Ничего не смог узнать, он сразу вырубился, как только я его напоил.

– Чёрт с Вами! Я доверю это дело другим людям. С Вами всё мне ясно. Куда его увезли, в какую больницу?

– В Мариинскую, по-моему.

– Хорошо... Езжайте, куда хотите, я завтра перезвоню Вам.

Андрей Иванович отключился и немедленно набрал Самсонова.

– Алло! – недовольно произнёс Шляпник.

– Слушаю Вас, Андрей Иванович.

– У меня для тебя появилась работёнка, Самсонов. Возьмёшься?

– Да, готов взяться. Что именно я должен сделать? – воодушевился Иннокентий.

– Убей главу местного МВД генерала Новоделова. Его сейчас отвезли в Мариинскую больницу. Когда сделаешь, получишь свои деньги.

– Понял Вас, выполняю. До связи, Андрей Иванович!

Самсонов завёл машину и выехал со двора на Аптекарскую набережную. Он за короткое время добрался до моста, переехал его и уже оказался на Литейном проспекте. Вскоре он добрался до больницы, припарковался, вышел из автомобиля и полез в багажник за оружием. Киллер взял пистолет Макарова с глушителем и, положив его в карман, двинулся на территорию больничного корпуса. Далее он зашёл внутрь и прошёл к регистратуре. Предъявив липовый паспорт, Иннокентий Яковлевич представился капитаном полиции и назвал себя Иваном Скворцовым.

– Я бы хотел выяснить, в какой палате лежит Новоделов Дмитрий Сергеевич. Я должен задать ему пару вопросов.

– Хорошо, давайте Вас провожу. – ответила женщина на регистратуре.

Она провела Самсонова до палаты Дмитрия Сергеевича и открыла дверь. Они вошли, Самсонов сразу же подошёл к генералу.

– Здравствуйте, Дмитрий Сергеевич. Я – капитан Скворцов. Я хотел бы Вас расспросить, Вы не против?

– Нет, не против, спрашивайте. Я готов ответить на вопросы.

– Тогда скажите, пожалуйста, Вы знаете этого человека? – Самсонов сделал вид, будто бы хотел достать фотографию, и вытащив пистолет выстрелил ему в голову.

Генерал моментально умер. Самсонов выхватил нож, резко развернулся и перерезал горло сотруднице больницы, она также скончалась. Киллер положил пистолет и нож к себе в карман и спешно удалился из палаты. Когда он ушёл за пределы корпуса и прошёл к своей машине, сев в неё, то немедленно позвонил Шляпнику.

– Алло! Да, Андрей Иванович, всё сделано. Генерал был убит мной примерно пятнадцать минут назад.

– Отлично, сегодня же отдам приказ перевести тебе гонорар в размере 70 тысяч долларов.

– Спасибо.

– Ох, чёрт! – внезапно воскликнул Шляпник. – Самсонов, срочно вали оттуда! Мне в «телеге» написали, что легавые всю мчат на место убийства!

Одновременно с этим Самсонов услышал звук сирен и понял, что медлить нельзя ни секунды. Он отключил телефон и, прибавив газу, ринулся вперёд. Самсонов разогнался до ста двадцати километров в час и благополучно оторвался от полиции.

29 января 2025 года, 08:11. Здание главного управления МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

– Вчера был убит наш председатель, товарищ Новоделов. Я, как его заместитель, стану с сегодняшнего дня исполняющим обязанности главы регионального МВД. – выступил на заседании генерал Верхоянов. – Сегодня же я передам свои полномочия главы генералу Лесковцу

Михаилу Евгеничу. Его мне зарекомендовал Гершин. Вот, представляю Вам нового нашего председателя!

Иван Евгеньевич указал на генерала Лесковца, который приехал на это заседание в качестве наблюдателя от городской комиссии МВД по борьбе с наркокартелем. В составе этой комиссии Лесковец находился со дня её основания в феврале двадцать третьего года. С июня 2024-ого года являлся директором комиссии. Михаил Евгеньевич стал известен благодаря жёсткой борьбе с наркоторговлей в городе и области. Лесковец предпринял меры, которые позволили кардинально снизить наркотрафик и влияние наркокартелей.

По сути дела, он первым объявил войну влиятельнейшим наркоторговцам Петербурга, что и привело к их краху. Так, например, главный барон в городе Валерий Шемякин по прозвищу «Шемяка» покончил жизнь самоубийством, а второй барон Тополев был и вовсе ликвидирован. Однако, несмотря на свои заслуги, генерал Лесковец сотрудничал с другими криминальным авторитетами. В каком плане? Он их не трогал, даже тогда, когда это касалось каких-то громких преступлений. В таких случаях генерал и авторитеты договаривались, а сам получал некоторую сумму (обычно от ста тысяч до миллиона долларов).

Однажды тоже самое случилось между Лесковцом и Шляпником в начале 2024-ого года, когда генерал обнаружил крупнейшую лабораторию Ладужской ОПГ по производству опиума. И тогда в тот момент перед Андреем Ивановичем встал вопрос о дальнейшем существовании предприятия по изготовлению опиума, который приносил неплохой доход для группировки. Когда произошла их первая встреча, Шляпник предложил генералу активное сотрудничество.

Сначала Лесковец наотрез отказался, но после того, как Андрей Иванович предложил внушительные деньги (порядка пятидесяти миллионов долларов), Лесковец не смог устоять от такого щедрого предложения и согласился. С тех пор генерал добывал полезную информацию для Шляпника, а также репрессировал в прямом смысле слова его врагов и конкурентов из других группировок. Даже тех, от кого ранее Лесковец получал деньги и кому давал гарантии, потому что «Андрей Иванович платит больше».

Генерал фальсифицировал уголовные дела и отправлял всех неугодных Шляпнику людей за решётку. Но на этот раз Лесковцу было дано по истине серьёзное поручение – его задача состояла в том, чтобы он, став председателем городского МВД, свернул операцию «Троян», а сопротивляющихся генералов отправил бы к праотцам.

Одновременно Шляпник таким образом захотел «привязать» генерала к себе, как палач, который завязывает петлю на шее у смертника. В любой момент он мог сдавить эту петлю так, чтобы от Лесковца ничего не осталось. А генерал сам уже бы не смог вырваться без последствий, приходилось идти до конца – вместе шли, вместе и висеть.

– Здравствуйтесь, товарищи! – торжественно сказал Лесковец, будто бы он произносил тост на своём дне рождения.

Ну, что сказать... У человека праздник жизни – глаза сверкают, голова свежа, мысли ясные. Конечно, ведь любой человек, когда получает какую-либо высокую должность, вдохновляется, а на душе становится легко и свободно.

– Я рад, что буду в вашем коллективе и что теперь имею честь быть председателем. Друзья! Я знаю, что нам предстоит очень трудный путь для того, чтобы навести порядок в городе и пересажать всех бандитов, причастных к деятельности преступных группировок. Но, подчёркиваю, чтобы эффективно проделать нашу работу, необходимо в первую очередь «почистить» наш коллектив. Если вы обратите внимание, то именно с этого я начал свою работу, когда возглавил комитет по борьбе с наркоторговлей. Результаты моей деятельности видны невооружённым глазом. Поэтому я постановляю проверить всех сидящих здесь сотрудников на причастность к незаконным действиям...

Так и начинался грандиозный разгром не менее грандиозной по замыслу операции «Троян». Всё пошло по плану Шляпника – генерал Лесковец успешно слился со своим новым

коллективом воедино и заручился его полной поддержкой. А, главное, с каждым подобным рабочим совещанием генералу доверяли свои всё больше и больше.

Когда Михаил Евгеньевич получил полный контроль над ситуацией, а случилось это вечером тридцать первого января, то он сразу же на очередном заседании предъявил обвинения генералу Верхоянову в заказном убийстве десятилетней давности, которого, конечно, Верхоянов не совершал.

31 января 2025 года, 19:47. ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

– Я, честное слово, не понимаю, в чём меня обвиняют! – начал возмущаться Верхоянов и вскочил со своего места. – Я никогда, никогда не совершал подобного рода действий!

– Сядьте, господин Верхоянов! – приказал ему Лесковец. – Будете объясняться в суде, а здесь попрошу Вас вести себя подобающим образом. Я говорю только то, что мне донесли следователи из прокуратуры. Только факты. Более того я получил доказательства вашей причастности к этим преступлениям. Хотите, чтобы я их опубликовал?

– Да, очень бы желал на них взглянуть. – довольно в дерзкой манере ответил Иван Евгеньевич, прекрасно зная о своей невинности.

– Что ж, господин Верхоянов желает опубликовать доказательства своей вины. Он их получит... Включите, пожалуйста, запись телефонного разговора, который состоялся 21 февраля 2014 года. – обратился к своему помощнику Михаил Евгеньевич.

– С самого начала? – уточнил помощник.

– Да, желательно с самого начала.

Вскоре включился магнитофон и пошла аудиозапись разговора:

– Аллю! Николай Андреевич, это Вы?

– Здравствуйте! Да всё верно. А Вас как называть по имени и отчеству?

– Извините, забыл представиться. Иван Евгеньевич.

– Хорошо, Иван Евгеньевич. По какому вопросу звоните?

– Я бы хотел заказать убийство одного высокопоставленного чиновника. Сколько это будет стоить?

– От восемнадцати до шестисот тысяч долларов в зависимости от влияния жертвы. Какую должность занимает жертва? И как зовут?

– Заместитель районного прокурора Виктор Пронько.

– Предварительная цена – шестьдесят тысяч долларов. Где проживает зампрокурора?

– По моим данным на Кронверкском проспекте, дом 61, первый подъезд, квартира 49 на предпоследнем этаже.

– Хорошо, когда сможете оплатить?

– Да прямо сейчас могу.

– Реквизиты я Вам сброшу после нашего разговора. Когда я получу деньги, сразу же займусь вашим делом. До конца недели заказ будет выполнен.

– Спасибо большое. До свидания!

– До встречи, Иван Евгеньевич...

Запись закончилась, и Лесковец принялся комментировать её содержание.

– Это была запись разговора между генералом Верхояновым, как вы поняли, и Николаем Зубаревым по прозвищу “Зубр”, профессиональным киллером. Верхоянов нанял Зубра для того, чтобы убить Пронько, который ему сильно мешал. В воскресенье, 23 февраля 2014-ого года, через два дня Пронько был убит в своей квартире двумя выстрелами в голову. Ещё через полгода, 16 августа, Зубарев погиб под колёсами собственного автомобиля. Следствие в 2018-ом году установило причастность Верхоянова к гибели Зубарева, однако, по непонятным причинам уголовное дело возбуждено не было. Это следует из материалов дела об убийстве

Зубарева. Ознакомьтесь, пожалуйста, коллеги. – Лесковец положил на стол толстую папку и протянул её генералам.

Генералы с интересом принялись изучать дело Зубарева, затем стали громко обсуждать, это взбесило Верховянова.

– Слушайте, я никогда этого не совершал! Это провокация! – возмутился Верховянов.

– Но ведь материалы говорят об обратном... – заметил генерал Гершин.

– Мне наплевать, о чём говорит сфальсифицированное дело, сплошная ложь! Как хотите, а я не буду этот бред комментировать. Я не виновен!

– Суд разберётся, господин Верховянов, уж поверьте мне. – попытался успокоить его Михаил Евгеньевич.

– Суд разберётся?! Разберётся?! – разъярённо вскричал Верховянов. – В чём он разберётся, если дело вымышленное?

– Разберётся он, не волнуйтесь. Если Вы ни в чём не виноваты, то Вас отпустят. А пока Вы только подозреваемый.

– Чёрт. – нервно усмехнулся Иван Евгеньевич. – Я уже и подозреваемый, оказывается. Представить только, подозреваемый... Куда катится наше правосудие, почему же меня никто не проинформировал? Почему меня до сих пор не отправляли на допрос и не предъявили ордер на арест?

– Ордер на ваш арест уже имеется и на обыск вашей квартиры. Уведомить Вас просто не успели в силу того, что постановление суда буквально два часа назад было получено мной. Вот, взгляните, пожалуйста, Иван Евгеньевич. – Лесковец демонстративно взял постановление и протянул его Верховянову, тот нахмурился и принялся читать.

– Так что, Иван Евгенич, Вам придётся проехать в отделение, чтобы ответить на вопросы следователя.

– Я Вам вот что скажу, Михаил Евгенич: я Вас, конечно, уважаю, но никуда ехать я не намерен.

– Тогда я вызову сюда конвоиров, чтобы они на Вас надели наручники и вывели отсюда. Но Вы же не хотите ехать на допрос в сковывающих ваши руки наручниках. Вдобавок, это унижительно для столь уважаемого человека как Вы. Это не к лицу Вам, согласитесь.

– Хорошо, я на всё согласен. Я поеду в отделение добровольно. – вздохнул с тяжестью в груди генерал Верховянов. Он положил постановление на стол и пошёл к дверям. Тут же в кабинет вошли конвоиры. Один из них обратился к генералу.

– Верховянов?

– Да, верно, это я.

– Проедьте с нами в отделение. Вы арестованы.

Верхоянов быстрым шагом направился на выход. У самого порога он приостановился, посмотрел на своих коллег, со многими из которых он проработал более пятнадцати лет, и пронзительным, можно сказать, ледяным взглядом посмотрел в глаза Лесковцу, будто бы догадываясь, что будет дальше. Верховянов в сопровождении трёх конвоиров вышел в коридор и направился с ними на выход...

– В связи с тем, что один из нас сейчас является подозреваемым по особо тяжкой статье, начинать нашу секретную операцию нецелесообразно, согласитесь. – обратился к своим коллегам Лесковец.

– Вы правы, Михаил Евгенич. Давайте отложим пока нашу операцию. Когда и если подтвердится невиновность Ивана Евгенича, то сразу же приступим к операции. В противном случае он будет заменён. – поддержал Лесковца генерал-майор Чуров.

– И сколько же нам ждать придётся? Ведь следствие может длиться месяцами. У нас просто нет времени на это. – скептически произнёс Гершин. – Я считаю, что приступать к операции мы должны не позже марта.

– Кстати да, Захар Семёнович, медлить нам нельзя. В этом плане с Вами согласен. Поэтому я предлагаю отложить операцию на неопределённый срок. Если вдруг выяснится, что Верхоянов виновен, то придётся свернуть нашу операцию. Господа, вы одобряете моё предложение? – спросил генерал Лесковец.

– Да, мы одобряем. – поддержали нехотя генералы.

1 февраля 2025 года, 10:40. Здание МВД на набережной Обводного канала

– Здравствуйте, Сергей Александрович! – поздоровался Никита Тимофеевич с Ветровым, войдя в свой кабинет.

– Здравствуйте, товарищ генерал! Появились хоть какие-то новости по поводу ареста Верхоянова? – поинтересовался подполковник.

Свердловский присел на табуретку и, тяжело вздохнув, сказал:

– Всё очень плохо. Верхоянов сегодня утром был признан виновным, ему грозит до двадцати лет тюрьмы.

– А он-то признал свою вину?

– Мне об этом не доложили. Но зная Ивана Евгенича, могу сказать, что вероятнее всего он не признал свою вину. И как Вы теперь догадались, наша операция свёрнута. Такое решение было принято председателем Лесковцом.

– Неужели лишь на основании виновности Верхоянова была отменена эта операция? – по-настоящему изумился Ветров.

– Получается, что так. – сухо отреагировал генерал.

– Но это же абсурд, в конце-то концов! – возмутился Сергей Александрович.

– Я полностью согласен с Вами, подполковник, скажу Вам по секрету. Но спорить с руководством я не желаю, они, конечно, клинические идиоты. Я уже теперь думаю подать в отставку, мне этот маразм надоел... Буду на пенсии на даче жить. – сыронизировал Никита Тимофеевич.

– А я всё же попробую внедриться в банду! Я уничтожу его банду изнутри, пусть это даже мне будет стоить жизни!

– В принципе, у Вас всё для этого есть. Не зря же я Вас столько времени готовил к операции, да и Вы потратили уйму времени. Так что, если Вы, Ветров, хотите побороть Шляпника, то я вовсе не возражаю, наоборот одобряю. Но решение остаётся только за Вами, я не вправе решать за Вас, потому что это может действительно стоить Вам жизни.

– Тогда я прямо сейчас к этому приступлю. – решительно и твёрдо произнёс Ветров и пошёл собирать все необходимые вещи.

– Знаете, Ветров, я выдам Вам банковскую карту. Она оформлена на Вас под именем Сергея Каменского. На ней лежат более десяти миллионов рублей. Эти деньги Вас понадобятся, уж поверьте мне. Но я Вам настоятельно рекомендую, тратьте их рассудительно. Исключите нецелесообразные траты, покупайте только необходимое.

– Хорошо. Я их буду использовать экономно.

– Нет, экономить как раз не надо. Деньги этого не любят, вот если воспринимать их как энергетическую субстанцию. Говорю Вам будучи философом по образованию.

– У Вас философское образование? – сильно удивился этому факту Ветров.

– Да, как бы странно это не звучало. Я его получил ещё до прихода в советскую милицию. По-моему, в академию МВД я поступил, когда мне было двадцать семь лет. А так я до того очень увлекался философией, эзотерикой всякой... Потом мне всё осточертело, и я ушёл служить закону. – Никита Тимофеевич откашлялся и с ностальгией в голосе добавил. – Эх, чёрт побери, какое время было.

Генерал подошёл к своему сейфу, взял оттуда конверт, вытащил из него пластиковую карту и положил её на стол перед Ветровым.

– Вот, возьмите, Сергей Александрович.

Ветров сразу же положил её к себе в багажную сумку, где лежали его вещи.

– Какой пароль у карты?

– Ваш год рождения, тысяча девятьсот восемьдесят первый.

– Это Вы, кстати, хорошо придумали. Я так хоть запомню, а то свои пароли ни черта не помню, сколько их у меня... – посмеялся от души подполковник.

– Да, и ещё! – спохватился генерал и вытащил из кармана пиджака связку ключей. – Ключи от вашей новой квартиры.

– Ключ от квартиры, где деньги лежат? – шутливо спросил Ветров.

– А-ха-ха, да, точно. Верно подмечено... Ваш адрес: Индустриальный проспект, дом сорок, главная парадная. Насколько помню, квартира номер четыреста десять, десятый этаж. Вопросы есть?

– Никак нет. Остались вопросы только к самому себе, на которые, увы, дать ответы я пока не готов. Вы понимаете, о чём я.

– Да, понимаю.

– В принципе у меня теперь есть все средства для того, чтобы исполнить своё предназначение. Поэтому я прямо сейчас, сию же минуту, пойду. – сказал ещё более решительно Ветров и надел на себя куртку, которую снял с вешалки.

– Что ж, желаю Вам успеха, подполковник. Я верю, что всё у Вас получится.

Ветров застегнул свою сумку, закинул её на плечо и взял новый паспорт. «Самое главное!» – подумал он в мыслях. Затем он попрощался с генералом и вышел из кабинета, одев капюшон на голову, чтобы никто не видел его лица. Далее он, спустившись по чёрной лестнице, вышел на улицу.

Глава III. Александр Букки

Что ж, пришло время рассказать про Александра Букки. Того самого, что основал крупнейшую клановую группировку, которая когда-либо существовала в Санкт-Петербурге, по крайней мере официально. Может быть, ранее существовали и более влиятельные и могущественные кланы на территории города, однако об этом ни мне, ни Вам, мой дорогой читатель, ничего не известно. Александр Иванович основал свой клан в 2007-ом году, тогда клан семейства Букки ещё ничего из себя не представлял, в его состав входил сам Букки, его младшие братья Владислав и Игорь, а также сын Борис. Постепенно их клан перерос в полноценную мафию, произошло это к середине десятых годов.

Конечно, эта мафия не была похожа на мафию из голливудских фильмов даже близко, но стоит заметить, что она была пропитана духом сицилийских мафиози и отличалась благородством по отношению к простым людям, в отличие от того же Шляпника и его ОПГ. Мафия семьи Букки если и совершала какие-то преступления, то только в отношении состоятельных граждан и своих должников.

Также расправлялись с вражескими группировками, это святое дело. А то какая же она тогда мафия, если не уничтожает собственных недоброжелателей? Особенно враждебными по отношению к клану Букки были Зеленогорская и Вологодская ОПГ. Что касательно Московской группировки, то она была нейтральной. Единственными друзьями и партнёрами мафия считала Ладожскую и Тверскую группировки, пока последняя не была поглощена московскими бандитами.

Александр Иванович был принципиальным и последовательным человеком до мозга костей, и потому врагов он не щадил, а друзей и партнёров никогда не предавал. За это его нарекли Доном Букки по аналогии с Доном Корлеоне. И, видимо, не спроста у него был такой характер, ведь сам он утверждает, что его дедом по отцу был некий Леопольд, прозванный при рождении Леопольдо Витторино Букки.

Леопольдо до прихода фашистов к власти в Италии в 1922 году занимал важную роль в управлении сицилийской мафией «Уно». В 1923 году покинул родную страну из-за преследования со стороны властей и, полгода скитаясь по Европе, эмигрировал в Германию, откуда сбежал в 1936 году в СССР. В конце того же года женился на крестьянке из Липецкой области, через год у него родился сын Иван, то есть будущий отец Александра Ивановича. В 1940 году Леопольд был арестован сотрудниками НКВД по подозрению в шпионаже в пользу Германии и в июне 1941 года был расстрелян.

Рассказы Дона Букки о своём происхождении звучали довольно фантастично, и многие к этому отнеслись как к шутке, которую не стоит воспринимать всерьёз. Но могу заверить – тот факт, что его дед был итальянцем, не подлежал сомнению, это действительно так. Так что Александр Иванович в полном праве мог себя называть потомственным гангстером, это он и делал иногда.

В некотором смысле Дон Букки был высокомерным, но в то же время и высокоморальным человеком. Этим объясняется его отношение к подчинённым, которым он отдаёт приказы. Букки был требователен к себе и к своим людям. С одной стороны, это хорошо, так как требовательность позволяет повысить эффективность и качество выполненной работы. С другой стороны, это не всегда хорошо, потому что когда человека загоняют в определённые рамки, то он может просто не справиться с порученным ему заданием оттого, что он не разбирается в каком-то конкретном вопросе. Дон считал, что высокие требования к своим подчинённым позволят ему и мафии усилить своё влияние в городе и за его пределами. И Букки справился со своей задачей – его клан подчинил себе половину города, а также некоторую часть Ленинградской области.

4 февраля 2025 года, 11:34

Александр Иванович смотрел в окно и хотел было закурить сигару, так как начал сильно нервничать, как вдруг к нему постучались. Он положил сигару на стол и крикнул:

– Да-да, войдите.

В дверь вошёл Георгий Евстигнеев по прозвищу «Мясник». Такое прозвище он получил за то, что жестоко убивал людей с особым цинизмом. Как правило, его жестокость была чрезмерной и переходила все возможные рамки, даже по меркам бандитов.

– Докладываю Вам, Александр Иванович. Сегодня мы выяснили, где укрывается Барецкий.

– Где же?

– Он засел вместе со своими дружками на складе в ангаре, что расположен у сортировочной станции. Они вооружены до зубов, у них есть гранатомёты.

– Это понятно, что вооружены до зубов. Но моим это не мешает, ты же знаешь. Спасибо, что помогли их вычислить, а то с ноября не мог его найти. Да, передай Андрею Иванычу, что теперь я у него в долгу. И скажи также, что я готов перевести деньги в ближайшее время в благодарность за проделанную работу.

– Всё?

– Да, всё. Можешь идти.

Мясник одел свою шапку и быстро вышел из кабинета, хлопнув дверью. Александр Иванович набрал своего помощника и заместителя Каца Дмитрия Владимировича.

– Алло!

– Слушаю Вас, Александр Иванович.

– В общем, Мясник мне передал, что Барецкий и его подельники скрываются у сортировочного склада на Софийской. Скажи мне, когда мы сможем замочить их прямо там?

– Они сильно вооружены?

– Сильно, сильно. Можешь даже не сомневаться.

– Мы, наверное, в ближайшее время не сможем справиться с ними...

– Почему же? Оружия у нас хватает, людей тоже достаточно. В чём проблема-то, не пойму?

– Как раз таки с людьми у нас и есть проблемы. Не хватает! Все заняты, почти все... Просто мало людей, которые сейчас свободны.

– Так ведь можно отозвать некоторых.

– Откуда ж я их отзову?

– Слушай, Кац, не морочь мне голову. Как-нибудь уж реши этот вопрос...

– Хорошо, я попробую всё наладить.

– До связи! – Букки положил на стол телефон, взял сигару, привезённую прямиком с Кубы, чиркнул спичкой и закурил.

В этот момент он думал, как решить вопрос с Барецким. Александр Иванович давно пытался его устранить за то, что Барецкий с псевдонимом «Казак» задолжал ему двадцать миллионов долларов, а также убил трёх его людей, когда те пришли выбивать долги. Произошло это 29-ого октября 2024 года. Тогда они пришли к его квартире и стали взламывать дверь. В тот момент их накрыло пулемётной очередью. Люди Букки погибли на месте, превратившись в «фарш», и их тела были обезображены до полной неузнаваемости.

Когда Букки узнал об этом, он расвирепел, что для него было нехарактерно, и приказал убить Казака. Однако, мафии не удавалось обнаружить его в течение трёх месяцев. Александр Ивановичу пришлось прибегнуть к помощи своего союзника Шляпника. Тот благодаря связям смог выяснить его местонахождение.

– погоди ты у меня! – воскликнул Александр Иванович. – Ответишь за всё, сволочь!

Негодование Букки было прервано внезапно раздавшимся звонком. Внезапно, потому что Александр Иванович не ждал чьего-либо звонка, никто не должен был ему звонить.

– Странно. – подумал Букки. – Кто мне сейчас может звонить, вроде бы ни с кем не договаривался... Ладно, чёрт с ним!

Букки ответил на телефонный звонок:

– Алло! Кто это? – настороженно спросил он.

– Это я, Каменский. – ответил Ветров.

– Я так и знал, что ты жив.

– Откуда?

– Да ниоткуда, догадывался... Ведь ты мне сам сказал перед «гибелью», что у тебя есть какой-то хитрый план. Когда с тобой это случилось, я тут же понял, что ты инсценировал гибель. Это ты хорошо придумал.

– Да, действительно, гениальная задумка. – посмеялся Ветров. – И, кажется, всё выглядело довольно убедительно.

– Убедительно, я тебе даже больше скажу. Я и сам чуть не поверил в твою смерть.

– А Шляпник поверил?

– Как раз хотел сказать по поводу него. По началу он тоже не верил, но потом Андрей Иванович решил, что ты реально погиб.

– Я думаю, он очень удивится, узнав правду.

– Скорее всего. Кстати, спасибо тебе, Серёга, что перевёл тогда два миллиарда рублей. Меня эти деньги очень выручили на фоне того, что Казак не вернул свой долг.

– Что ещё за Казак? – от незнания спросил Ветров.

– Ну ты, что, разве не помнишь? Тот самый, что убил моих людей, когда они пришли напоминать про деньги... М-да, Серёга. Твоё трёхмесячное отсутствие даёт о себе знать. Совсем мозги раскисли.

– Да, немного раскисли. – согласился Ветров с лёгкой ухмылкой.

– Надо бы их освежить. Слушай, тут, напротив моего штаба, есть пивной бар. Подъездь туда, посидим, пива выпьем, обговорим наши дела. Ты не против?

– Не откажусь. А где это?

– Нет, тебе точно пора освежить голову... Надеюсь, алкоголь приведёт тебя в чувство, а то как тогда мы будем разговаривать? А, главное, о чём? Ладно, философию отложим в сторону, ближе к делу. Бар находится на Загородном проспекте около пересечения с Гороховой улицей.

– Спасибо, что напомнил. И как я мог забыть...

– Конечно, забыл, если три месяца прошло. Жду там в восемь.

– Хорошо, приеду вовремя.

После разговора Сергей Александрович сел на диван, причём новый, который был куплен два дня назад, так как кроме трёх стульев и одного письменного стола в квартире не было ничего. Ветров подложил руки за голову и отклонился назад. Он обдумывал свои дальнейшие шаги по отношению к Букки и Шляпнику:

«Эх, чёрт подери, рано или поздно расколуюсь. Догадается ли Букки, что никакой я не Каменский? Может и не догадается, но точно заподозрит неладное... Мне, главное, держать себя в руках, это позволит выглядеть убедительнее, тогда все его подозрения относительно меня рассеются. Если Букки ничего не поймёт, то Шляпник тем более. Когда он будет меня спрашивать о том, чего я не знаю, буду ссылаться на частичную потерю памяти, хотя может не прокатить... Сколько сейчас времени-то? Четыре часа и пятнадцать минут, осталось не так уж много времени».

Сергей Александрович после недолгих раздумий встал и пошёл в прихожую, где достал из гардероба куртку и начал одеваться. Он вспомнил, что до сего момента у него по-прежнему

не было никакого приличного оружия и нужно было бы его приобрести. Ветров добрался до оружейного магазина на Невском проспекте.

В этом магазине был довольно широкий ассортимент: там продавались и пулемёты, и автоматы, и винтовки, и УЗИ. Но Ветрова это всё не интересовало в данный момент, ему просто нужен был пистолет. При входе в магазин он обратил внимание на автомат последнего поколения, который висел на витрине.

«Имеет смысл купить. Конечно, если цена позволит», – подумал Ветров, входя в магазин. Первым делом он направился в отдел лёгкого огнестрельного оружия. Там его увидел продавец и подошёл к нему.

– Что-то конкретное хотели выбрать? – поинтересовался продавец.

– Пока ещё не определился. Мне бы пистолет для стрельбы на средние дистанции, да желательно с хорошим прицелом, есть у вас такого типа? – спросил Ветров, рассматривая пистолеты.

– В принципе все типы пистолетов у нас имеются. Вам бы подошёл, если ориентироваться по Вашему описанию, вот этот экземпляр.

– Можно на него взглянуть?

– Да, пожалуйста. Пройдёмте за мной.

Они прошли через два ряда, и продавец, взобравшись на лестницу, вытащил с верхней полки коробку. Сдув с неё слой пыли, продавец снял крышку и вытащил пистолет в пакете.

– Вот он, посмотрите. – сказал он и протянул пистолет Ветрову.

– У вас есть какая-нибудь площадка для стрельбы по мишеням?

– Разумеется. Вот пройдите направо, там будет вход.

Ветров зашёл в комнату, зарядил пистолет патронами, одел специальные наушники и очки, что полагались по умолчанию, и принялся стрелять. Первым же выстрелом он попал в «сердце», второй выстрел пришёлся в «плечо», в третий раз Ветров попал в «висок».

– Слушайте, а Вы неплохо стреляете. – сказал вошедший в комнату инструктор по стрельбе. – Где вы так научились?

– Боюсь, мой ответ не понравится Вам... – улыбнулся Ветров.

– Хорошо-хорошо, не буду Вас спрашивать.

– Нет, Вы можете спрашивать, я не возражаю.

– Давайте, я Вам усложню задачу, сделаю мишень подвижной.

– Да, давайте. А то мне слишком легко, когда мишень стоит на месте.

Ветров перезарядил оружие и стал стрелять по движущейся мишени. Одна пуля попала в «ребро», другая попала в «шею», третья влетела в «лёгкое», последняя пуля попала чётко в «девятку».

– Я Вам советую попробовать вот этот пистолет. – инструктор протянул Ветрову бельгийский Five-Seven.

– Это ведь Five-Seven?

– Да, он самый. Мне, кажется, лучший выбор для Вас. Его можно использовать в качестве пистолета-пулемёта со сборкой P90.

– Это то, что мне как раз и нужно. Можете мне сейчас дать сборку?

– Конечно, сейчас принесу.

Инструктор вскоре вернулся с полным комплектом для Five-Seven P90. Сергей Александрович собрал его и начал вести огонь по целям.

От первой попавшейся мишени после нескольких секунд стрельбы ничего не осталось.

– Вот это понимаю, боевая мощь! – Сергей Александрович был в восторге.

– Берёте?

– Да, беру. Сколько будет стоить?

– Без боеприпасов двадцать семь тысяч рублей.

– Хорошо.

– Тогда подходите к кассе, а я пока Вам всё упакую.

Ветров подошёл к кассе и стал расплачиваться.

– Сколько у вас стоит один магазин для Р90?

– 3970 рублей. Но Вы можете купить оптом пятнадцать магазинов за 45 тысяч рублей, будет более выгодно.

– Давайте, куплю пятнадцать. Будет у Вас сдача три тысячи?

– Да, есть. Так, с Вас 72 тысячи рублей.

– Держите. – Ветров положил пятнадцать пятитысячных купюр.

– Возьмите сдачу. Что ж, спасибо Вам за покупку. Приходите ещё.

– До свидания!

– Всего доброго.

Ветров взял оружие с патронами и ушёл. Выйдя из магазина, он направился в ближайший торговый комплекс, чтобы оставить ненужные вещи в камере хранения. А то если бы Ветров явился на встречу с Букки с оружием и кучей патронов, тот бы его неправильно понял.

Оставив вещи в камере, Сергей Александрович пошёл пешком по Кузнечному переулку до Загородного проспекта. Вскоре он подошёл к пункту назначения, на часах уже было без десяти восемь. Приближаясь к бару, подполковник обратил внимание на стоящих у входа амбалов с автоматами в руках, которые пристально за ним наблюдали. Когда Ветров подошёл к одному из них, то у него спросили:

– Каменский?

– Да.

– Босс ждёт Вас, проходите.

«Вот это охрана у него, лучше, чем у убитого губернатора», – подумал про себя Сергей Александрович.

Когда он зашёл внутрь, то почти сразу заметил Букки, сидевшего за барной стойкой (подполковник знал его в лицо по многочисленным статьям в СМИ). Букки, который сидел спиной к нему, повернулся и радостно поприветствовал:

– Здравóво, Каменский!

– Приветствую тебя, Иваныч.

Александр Иванович встал из-за стойки и пожал руку Ветрову.

– Сколько лет, сколько зим не виделись!

– Ну, одну зиму уж точно не виделись.

– Это ты прав, Степаныч. Что ж, присаживайся, обсудим всё.

Они уселись за стойкой, и тут же им принесли по кружке немецкого нефilterованного пива.

– Нефилтерованное? – спросил Ветров.

– Да. – ответил официант.

– Я специально заказал то пиво, которое ты пьёшь. Я знаю, что ты не любишь филтерованное. В этом вопросе я с тобой солидарен полностью. – сказал Букки и добавил. – Ты, кстати, не пугайся, что тут полно моей охраны. В свете последних событий я не могу перемещаться по городу один, потому что могут убить.

– Кто?

– Да кто угодно. Хоть «зеленогорцы», хоть наёмники того же Барецкого. Мне в данном случае всё равно, главное, мне угрожает опасность, и моя задача состоит в том, чтобы предотвратить покушение. Ты меня, конечно, извини за мою подозрительность, но, может, ты тоже хочешь меня грохнуть, откуда мне знать? Поэтому лучше меня будут охранять.

– Но ведь могут отравить, подсыпать что-то.

– Могут, конечно, могут. И, скорее всего, рано или поздно это сделают. Да вот только не получится у них ничего. Всегда проверяю перед тем, как что-либо съесть. Даю попробовать еду своей охране, чтобы убедиться в том, что еда не отравлена... Однажды мне подсыпали мышьяк в чай, и мой охранник Борисов умер.

– Прямо-таки мышьяк? – удивился Ветров.

– Да, как будто сейчас средневековье, а не двадцать первый век, когда можно травануть нервно-паралитическим газом.

– Мне кажется, что отравление газом в нынешнее время – тоже полная дикость.

– Так ведь любое отравление по нынешним меркам – нонсенс, я так считаю. Но ты вот вспомни, что случилось с одним деятелем лет пять назад. Так что это может случиться с кем угодно и когда угодно... Итак, ближе к делу. Ты, Серёга, очень вовремя объявился. Для тебя есть подходящая работёнка. Перед тем, как ты мне позвонил, мне доложили о том, где скрывается этот Барецкий.

– И где же?

– Тут, недалеко, на сортировочном складе. Там сидит часть его наёмников.

– Сколько их?

– Неизвестно, но я думаю, что человек десять, может быть, пятнадцать. Короче, поможешь разобраться с ними?

– Так я для этого и вернулся, чтобы решить все твои проблемы.

– Ответ твой хорош, только в одном с тобой не соглашусь. Все эти проблемы, конечно, связаны со мной, но они не мои, они скорее общие – я имею в виду для всей моей организации и моих подчинённых. Теперь давай договоримся об условиях, на которых ты будешь работать на меня. В принципе всё довольно просто – назначаешь сумму, которую ты желал бы получать за свой труд, а уже я либо соглашусь с этим, либо не соглашусь и предложу другой вариант. Итак... во сколько ты оцениваешь оплату труда? Скажешь «миллион», будет миллион, скажешь «три миллиона», будет тогда три миллиона долларов.

– Думаю, мне достаточно пятисот тысяч долларов в год.

– Могу дать больше.

– Нет, не надо. Человек я не бедный, мне хватит пятисот тысяч.

– Всё, понял. Я дам тебе пятьсот тысяч. – Букки вытащил из кармана подписанный банковский чек ровно на пятьдесят тысяч долларов и положил перед Ветровым. – Это аванс, здесь ровно пятьдесят тысяч баксов.

Ветров взял чек и положил к себе во внутренний карман куртки.

– Спасибо тебе большое! – поблагодарил Ветров.

– Пока не за что. Короче говоря, подъезжай завтра сюда. – Дон указал на противоположную сторону проспекта, где располагался его штаб. – Часам к девяти. Мои орлы тоже подъедут. И тогда уже вместе отправитесь навестить Барецкого.

– Его брат живым?

– Нет! Я желаю, чтобы он умер физически. Это моя принципиальная позиция, пусть ответит за гибель моих парней.

После сказанного Букки с деловым видом достал сигару и хотел было её закурить, но, спохватившись, стал обшаривать карманы в поисках зажигалки, которую он забыл взять. Дон посмотрел на Ветрова растерянным взглядом и спросил:

– Есть закурить?

– Да, пожалуйста.

Ветров достал свою зажигалку и передал Александру Ивановичу.

– Когда дурное настроение у меня, – закуривая сигарету, сказал Букки, – сразу хочется курить. Вот уже двадцать два года курение меня выручает.

– Прекрасно понимаю.

- Тоже куришь? Ты же вроде не курил...
- Курил, но от сигарет отказался года три назад.
- А чего так?
- Опухоль доброкачественную обнаружили. Врачи сказали, что если не брошу курить, то меня ждёт морг. И в течение двух недель я покончил с курением.
- Я, признаться, тоже подумываю бросить это дело. Ведь, действительно, курение убивает. Медленно, но верно... Слушай, Каменский, а где ты жил всё это время, а?
- Под Выборгом жил, участок у меня там есть на берегу залива. Жил спокойно, ни в чём себе не отказывал.
- Неужели наскучила размеренная жизнь? – улыбнулся Букки.
- Нет, просто я понял, что нужно вернуться, иначе пропаду. Не могу вести спокойную жизнь, драйва какого-то не хватает.
- Я понял тебя.
- Что ж, мне пора идти, наверное.
- Да, можешь идти. Я тебя отпускаю. Помни про наш с тобой уговор насчёт завтрашнего дня.

Ветров встал из-за стойки и поблагодарил Дона. Затем быстрыми шагами он направился к выходу. Тем временем на улице уже было темно, начиналась сильная метель. Февраль в этом году выдался достаточно снежным. Ветров жутко не любил такую погоду, но выбора не было, пришлось идти по засыпанной дороге.

5 февраля 2025 года, 08:48. Штаб-квартира мафии

К утру метель прекратилась, солнце выглянуло из-за густых облаков впервые за долгое время. Дворники старательно расчищали асфальт после ночной метели. Наблюдая за их работой из окна, Букки ждал своих людей, которые должны были прийти с минуты на минуту, и, конечно же, он ждал Ветрова.

И вот уже к зданию штаба подъехал белый микроавтобус с сильно затонированными окнами. С водительского сиденья спрыгнул Орехов Иван Савельевич по прозвищу «Оборотень». Был он одет достаточно стильно – на голове кепка-блин, а на ногах нацеплены модные ботинки с берцами, как у какого-нибудь байкера.

Сам Оборотень выглядел сурово, его лицо было обезображено большим шрамом на щеке. Этот шрам обезобразил ему не только лицо, но и психическое здоровье. Случилось это несчастное происшествие, когда Оборотень со своими друзьями поехал на стрелку в Сосновке. Не доехали они несколько десятков метров до назначенного места, как по их машине (Орехов был за рулём) был открыт огонь неизвестными бандитами. Тут же были убиты все друзья Орехова, а сам он чудом выжил – одна пуля попала ему в плечо, вторая прошла по касательной, зацепив правую щёку.

После чего автомобиль перевернулся, и Орехов был завален трупами окровавленных напарников. В тот момент Орехов получил своё душевное расстройство личности, став неуравновешенным психопатом. Если его что-то сильно начинало раздражать, он полностью выходил из себя и, ничего не соображая, стрелял в первого попавшегося человека.

Орехов закрыл дверь кабины и, перепрыгивая через неочищенные сугробы, позвал остальных. Основная дверь автобуса открылась, и один за другим выходили из машины люди Букки. Первым вышел Галицкий Игорь Петрович (он же «Петрович»), следом выпрыгнул Денисенко Дмитрий Ильич по прозвищу «Смотритель». Своё прозвище Денисенко получил за то, что всегда стоял на «шухере» и высматривал, нет ли полиции поблизости, чтобы в случае чего сбежать вовремя.

За ним вышел Авделеев Борис Германович по прозвищу «Усатый». Наверное, не придётся объяснять, почему его так прозвали. И, наконец, последним вышел Кац Дмитрий Влади-

мирович, который был единственным человеком в мафии Букки, не имевшим прозвище. Его называли просто – Кац. Если можно так выразиться, Кац был управляющим делами мафии, юридическим консультантом и заместителем самого Дона.

В тайне от всех он очень желал стать главой мафии – ему хорошо удавалось это скрывать. И дело тут не в деньгах, Каца интересовала власть и влияние. Но чтобы достигнуть поставленной цели, ему нужно было в первую очередь убить Букки, а сделать это не так уж просто. Ну, допустим, Кацу каким-то образом удалось убить Александра Ивановича. А дальше-то что?

Ведь по кодексу мафии должность дона передаётся по наследству, и в случае смерти Букки главой мафии становится его сын Борис. Тогда получается такая картина: чтобы стать доном, Кац должен убить всю семью Букки, чего он в принципе на данный момент не в состоянии сделать. Ему осталось только ждать, когда в клане начнётся раздор и смута, и всё начнёт разрушаться, а эти процессы неизбежны.

Кац громко выкрикнул:

– Пропустите меня вперёд!

Он стремительно пошёл ко входу, и остальные двинулись за ним.

– Кто это такой? – удивился незнакомцу Усатый.

– Чёрт его знает, мужик какой-то. – сказал Денисенко.

– Пойдите-ка, да это же Каменский! – вспомнил Кац.

– Ну, быть такого не может! Он же помер. – стал сомневаться Усатый.

– Точно, это Степаныч. Что ж я его не признал-то сразу? – поникши сказал Петрович.

– Да неужто Каменский? – изумился Смотритель.

– Не сомневайся, он самый. – улыбаясь от души сказал Кац.

– Действительно... – разглядев получше Ветрова, сказал Смотритель.

Ветров подошёл к ним вплотную и поприветствовал:

– Здравóво!

– Приветствую тебя Степаныч! Мы рады снова видеть тебя среди нас. – сказал торжественно Кац.

– Я тоже рад, что вернулся к вам. – Ветров пожал руку Кацу, затем подошёл к Усатому.

– Здравóво, Степаныч. Честно сказать, уже забыл, как ты выглядишь. Не сразу смог узнать тебя.

– Лица я, конечно, запоминаю очень хорошо, а вот с именами беда у меня. Напомните-ка мне, как всех вас зовут? Чтобы никого не обидеть.

– Да не вопрос! Я – Кац, это Смотритель, вот это Усатый. Наш шофёр – Орехов, а с краю стоит Петрович.

– Всё, теперь вспомнил! Спасибо большое, а то ведь забываю.

– Ничего, бывает. С каждым случается. – с пониманием сказал Кац.

– Честно говоря, Степаныч, мы думали, что ты погиб. Как тебе удалось выжить? – заинтересовался Смотритель.

– В машине меня не было, я инсценировал свою гибель.

– Но ведь взрывчатку подложили зеленогорцы. Они сами подтвердили.

– Обманывают, значит. Взрывчатку сделал я и прикрепил её на заднее сиденье. Убедившись, что никого нет, я отошёл и дистанционно взорвал машину. Тело, которое было обнаружено сотрудниками МЧС, принадлежало Мистрюхину, которого я убил (Ветрову удалось выяснить, что незадолго до гибели Каменского был в тот же день убит некий бандит Мистрюхин, ранее состоявший в Московской группировке).

– Так получается, что ты его, того, грохнул?

– Получается, что да. Так оно и есть.

– А что, Дон знает уже, что ты жив?

– Знает-знает. Вчера встретился с ним здесь, в баре напротив.

– И что же он сказал?

– Про что именно? Мы на разные темы говорили.

– И как он отреагировал на твоё появление?

Ветрову осточертел этот допрос с пристрастием от Смотрителя, и он стал думать, как от него отвязаться.

– Отреагировал так, как надо. Как он ещё мог среагировать? – задал риторический и в то же время провокационный Ветров.

Всеми способами Сергей Александрович пытался показать, кто тут главный и кто доминирует в группировке. Поэтому ему приходилось наезжать на своих «коллег». Делал исключения только для тех, кто стоит выше или хотя бы равен ему по значимости, по статусу и по авторитету. Пока что таких людей было немного, к ним можно с уверенностью отнести Букки, Шляпника (потенциально), Каца, и стоило бы добавить сюда Калугина, хотя Ветров ещё не знал о нём ничего.

– Ты, это, Степаныч, не борзей тут, понял? – стал грубо отвечать ему Смотритель, потянувшись рукой в карман брюк. Видимо хотел достать нож, который был при нём.

Кац увидел это, так как внимательно наблюдал за происходящим, и вовремя пресёк действия Смотрителя.

– Ильич, прекращай балаган немедленно! Ты, что, берега попутал? Сейчас же прекрати это делать.

– Это не я берега попутал, а он. Видимо, думает, что раз он когда-то был главным в своей ОПГ, то ему теперь всё можно! Высокомерность этого типа просто зашкаливает.

Ветров всё это молча выслушал, после чего громко расхохотался.

– Так я в отличие от тебя могу хоть чем-то гордиться. Да, я имею полное моральное право гордиться тем, что сам создал банду, сам возглавил и тащил за собой более трёх лет. А ушёл оттуда, между прочим, только потому, что Александр Иванович оказал мне честь и пригласил меня в мафию. Так что держи своё мнение при себе!

С этого момента между Смотрителем и Ветровым началась непримиримая вражда, которая ещё даст определённые результаты, это стало вопросом времени. Кац немного устроил Смотрителя, и все они пошли к Дону. Букки сидел в своём обширном кабинете, где всё было обшито качественной итальянской и французской кожей.

Довольно интересной была расстановка мебели в его кабинете – при входе вдоль стены справа от дверей стоял шикарный диван длиной в три метра, предназначенный для особых гостей, всякого рода предпринимателей, бандитских баронов, представителей группировок, в то числе враждебных. Слева от дверей стоял гардеробный шкаф-купе, и можно было бы подумать, что Букки хранил в нём свою одежду, но это было не так.

В шкафу стояло три больших сейфа, в двух из них лежали банковские чеки на сумму двух с половиной миллиардов долларов США, большая часть из них была выписана на имя некоего Степана Дуброва. На самом деле такого человека никогда не существовало – под этим именем брат Дона Владислав получал деньги из банка. Имя ему изменили для конспирации, мало ли, что может произойти. Однако, возникает логичный вопрос – не проще ли было пользоваться деньгами официально, не прибегая к разного рода ухищрениям?

Скажем так, не то чтобы это было проще, но однозначно это было бы где-то эффективнее. Однако, счета мафии были бы быстро заблокированы и не из-за принадлежности к Букки, а из-за «подозрительных по объёму трат». Такую странную формулировку содержал закон от апреля 2023 года. Данный закон существенно ограничивал количество переведённых средств в течение месяца, Букки с десятками миллиардами долларов явно не мог уложиться в сумму, что была в тысячу раз меньше. Поэтому было принято разумное решение хранить деньги в чековой форме и под чужим именем. Остальные чеки являлись чеками на предъявителя, которыми могли распоряжаться Кац, Петрович, Борис Букки и Николай Вернер (о нём я расскажу

отдельно). Свободно тратить полученные средства они не имели никакого права, они обязаны были отчитываться о каждом потраченном долларе.

Когда-то в клане состоял предприниматель Терехов, он, как и Кац, как и Петрович, имел доступ к общаку. В один прекрасный момент Терехов решил обмануть Дона. Он взял 173 миллиона долларов из сейфа и отчитался о потраченных 112 миллионах долларов, таким образом украл у мафии более 60 миллионов долларов. Когда Букки об этом узнал, то приказал убить Терехова. Через два дня Терехов был найден мёртвым на своём дачном участке – был утоплен в выгребной яме, перед этим был жестоко избит. И после этого ни одному члену мафии даже в голову не приходило красть деньги из общака.

Теперь настало время рассказать о содержимом третьего сейфа. В нём хранились наличные деньги в размере 240 миллионов рублей, а также валюта на девять миллионов долларов. Деньги эти предназначались для личных нужд клановиков. Брать их разрешалось всем членам клана, независимо от своего статуса.

Кроме шкафа и дивана в комнате общей площадью 49 квадратных метров находился винный шкаф, стоял он у стены между гардеробным шкафом и окном. В нём находилось около 50 видов красного вина и 30 видов белого вина, в основном это были французские и испанские сорта. Букки не особо разбирался в винной тематике, но название вин запоминал хорошо, особенно тех, которые ему понравились. Частенько Дон пил Recioto della Valpolicella Classico Vigneti (Речото делла вальполичелла классико виньети), сделанное из сортов итальянского винограда, произрастающего в коммуне Морон. И вот сейчас он налил себе полбокала вина Речото, не чтобы напиться, а что бы нормализовать своё давление, которое иногда подскакивало, сосудистая система была уязвимым местом у Букки.

– Пожалуй, ещё себе налью. – произнёс вслух Дон, наливая себе вино.

Когда он начал пить, в дверь постучались. Букки крикнул:

– Войдите.

Первым зашёл Кац, а затем и все остальные.

– Что ж, вижу я, все в сборе. Можете ехать на склад, Барецкий должен быть убит.

– С остальными что нам делать? – спросил Усатый.

– По вашему усмотрению, тут уж я даю полную свободу действий. Выполняйте.

– Хорошо, Дон. Всё будет сделано.

Вскоре они приехали на сортировочную станцию. Выбежав из автобуса, они с автоматами в руках продвинулись к месту дислокации Барецкого и компании. Один из его людей заметил их и поднял тревогу.

– Мафия здесь! Стреляйте по этим выродкам!

– Вот, чёрт, они нас спалили! – чертыхнулся Кац.

Началась беспорядочная стрельба по людям Дона, которым пришлось укрыться за контейнерами.

– Стреляйте по бакам с горючей смесью. – посоветовал Кац.

– Без тебя догадались уже. Не получается попасть, огонь отовсюду по нам ведётся! – ответил Петрович.

– Что же делать?

– Надо было гранаты взять.

– Берите, я их взял с собой. – спешно сказал Смотритель, отстреливаясь.

– Ну, слава богу, хоть кто-то не забыл! Давай их сюда.

Ветров схватил гранату и, вынув чеку, швырнул её. Тут же она попала в цель, двое стреляющих погибли на месте, ещё один был ранен и свалился на землю. Следующую гранату кинул Петрович, но не столь успешно – погиб только один. Затем гранату бросил Смотритель, она попала точно в бак с горючей смесью, вероятно, это был дизель.

Произошёл мощный взрыв, в результате которого шестеро людей Барецкого погибли, ещё троих отбросило взрывной волной. Это позволило мафии подойти к ангару вплотную, где находился Барецкий. У людей Барецкого началась паника, и было принято решение применить «тяжёлую артиллерию» – гранатомёт. Когда бежавший впереди всех Усатый увидел целившегося в них из гранатомёта, то закричал:

– Парни, ложитесь! Тут гранатомёт!

Благодаря молниеносной реакции Усатого они все успели укрыться за ближайшим контейнером, и снаряд от гранатомёта угодил в преграду. Воспользовавшись моментом, Ветров застрелил перезарядившегося гранатомётчика.

– Идёмте за мной! – скомандовал Ветров и пошёл впереди.

Быстрым шагом они дошли до входа в ангар. Первым вошёл Усатый, он тут же получил пулю в плечо, она прошла на вылет. Усатый вскричал от боли и, встав коленом на землю, убил стреляющего наёмника. Смотритель, Петрович и Ветров бросились в погоню за Барецким, который успел бежать из ангара вместе со своей правой рукой Ярославцевым по прозвищу «Жнец».

– Куда они побежали? – сбился с пути Смотритель.

– Вот же бегут в сторону строящегося дома, нам туда!

– Теперь вижу, им от нас не удрать!

Вскоре им удалось догнать беглецов, началась перестрелка, Смотритель убил Жнеца двумя выстрелами в спину, при этом Барецкому снова удалось ускользнуть. Он скрылся за строительным краном и нырнул в подъезд недостроенного дома. Смотритель, Ветров и Петрович потеряли его из вида.

– Проклятье, он сбежал от нас! – возмутился Петрович.

Ветров, хорошо знавший натуру преступников, бегущих от преследования, успокоил Петровича:

– Далеко он не убежит, он скорее предпочтёт затаиться где-нибудь здесь.

– Откуда тебе-то знать, что у него на уме? – спросил Петрович.

– Просто знаю, я чувствую это. Поверь мне.

– Может, тогда скажешь, где нам его искать?

– Ну, тут есть несколько вариантов. Я предлагаю нам разделиться. Ты, Петрович, пойдёшь по лестнице, осмотри каждый этаж.

– Хорошо, я иду туда.

– А ты, Смотритель, стой здесь, у строительного крана. Стереги, чтобы Барецкий никуда не убежал. Я пойду с другой стороны дома.

– Ну, уж нет, ты стой здесь, а я пойду. Не могу я стоять, скучно.

– Ладно, иди тогда...

Смотритель и Петрович ушли, а Ветров остался стеречь Казака. Время всё шло, шло, а Барецкий нигде не появлялся, словно сквозь землю провалился. Уже полчаса прошло, а его всё не было.

Внезапно Ветров услышал за спиной какие-то подозрительные звуки, похожие на шуршание фольгой. Он обернулся и увидел целящегося в него Барецкого. У того в результате дрогнула рука, и он промахнулся. Ему пришлось бежать.

– Стой! – крикнул Ветров и принялся стрелять в ответ.

Шальная пуля попала в трос крана, на котором висел железобетонный блок. Бетонная глыба обвалилась прямо на Барецкого, раздавив того насмерть. Брызги крови были везде.

– Какая ужасная смерть... – произнёс Ветров вслух.

– Ух ты ж, ёлки-палки. Это Барецкого так расплющило? – ужаснулся этому зрелищу Петрович.

– Да, именно. Случайно так вышло.

- Не хило, однако... – согласился Смотритель.
- Что могу сказать... не завидую я ему. – добавил от себя Ветров.

8 февраля 2025 года, 12:04. Штаб Ладужской группировки

- Аллю! Здравствуй, Андрей Иванович. – поздоровался со Шляпником Букки.
- Приветствую, Дон! Хотел поздравить с ликвидацией врага мафии Барецкого.
- Ага, спасибо. Ну, насколько я помню, он враждовал со многими бандами, в том числе с твоей.
- Да, было дело три года назад, когда он убил моего охранника. Но перед нами Казак извинился и даже заплатил деньги. Пришлось его простить.
- Если бы Барецкий вернул наши деньги и не стал бы убивать моих людей, то и я б его простил. Но он решил стать врагом номер один.
- И это было его главной ошибкой.
- Я таких ошибок не прощаю никому.
- Дорого ему это обошлось, судя по тому, как он погиб.
- Его задавило бетонной плитой, выглядело это впечатляюще.
- Кстати, Дон. Я слышал, что разобраться с ним вам помог Каменский, это так?
- Действительно так. Хороший он парень, способный очень. Степаныч нам здорово помог.
- Мне как раз не хватает таких людей.
- Неужто ты собрался взять его к себе в банду? – рассмеялся Букки, не придав большого значения словам Андрея Ивановича.
- Нет, что ты. Я в своём уме ещё пока что. Просто думаю, где мне найти такого же способного бандита.
- Зачем? У тебя же есть Калугин, Гончаров, Светлицкий.
- Я бы не сказал, что Гончар и Светлицкий такие уж способные, они скорее смекалистые дилетанты, но не более. Калугин на самом деле способный и, вдобавок, очень сообразительный, он – профессионал своего дела. Но практически все его личные инициативы я блокирую. Ты сам понимаешь, что не могу давать я полную свободу действий своему заместителю. Иначе он бы вскоре сместил меня, а потом бы и убил.
- Прекрасно понимаю тебя.
- Поэтому, как я считаю, Калугину нужен напарник. Если бы я нашёл такого человека, то решил бы сразу несколько проблем. А именно: Калугину, во-первых, стало бы проще выполнять мои поручения, порой очень опасные; во-вторых, у меня бы появился новый заместитель, что разбавило бы влияние Калугина. В общем, разделяй и властвуй.
- Тебе, Иванович, действительно нужен такой человек. Но, как ты понимаешь, Каменского я не уберу из мафии, если он только сам не попросит меня сделать это. К сожалению, не могу тебе помочь.
- Ничего страшного, я сам справлюсь.
- Что ж, тогда до связи! А то у меня дел полно, долго говорить не могу.
- До связи. – Шляпник отключил телефон и вызвал к себе Калугина.

Глава IV. Лицензия на убийство

– Вызывали, Андрей Иванович?

– Да, хотел спросить у тебя, Палыч, как продвигаются наши дела в отношении генерала Верхоянова?

– А разве Лесковец Вам не доложил? – сильно удивился Калугин.

– Пока он мне ничего не докладывал, я от него жду результатов.

– Хорошо. Сегодня Верхоянова осудили на двадцать лет колонии строгого режима и уже привезли в Кресты.

– Отличная новость. Видимо, Лесковец от радости забыл меня об этом известить. Но помимо Верхоянова в главном управлении МВД заседает ещё семнадцать человек, если не ошибаюсь. Как думаешь, кто из них будет сопротивляться нам?

– Да кто их там разберёт. По мне все они одинаковы.

– Ты прав, они очень непредсказуемо себя ведут...

Внезапно речь Шляпника была прервана звонком от генерала Лесковца. Андрею Ивановичу пришлось прервать свой разговор с Калугиным и ответить.

– Это Лесковец звонит... Алло! Приветствую Вас, генерал. Наверное, звоните по поводу Верхоянова? Мне уже всё доложили... А, Вы не по этому вопросу. По какому тогда делу?... Чёрт, этого ещё не хватало. Ну, Вы можете с ним сделать что-нибудь?.. Нет, так нет. Хорошо, спасибо Вам за информацию. Всего доброго.

Шляпник отложил телефон в сторону и громко стукнул кулаком по столу.

– Что случилось? – заинтересовался Калугин.

– Генерал Гершин отказался признать свою «вину» и устроил скандал прямо в зале суда. Также он грозился подать иск, задействуя общество. Дорого ему это обойдётся, пожалуй...

– Правильно ли понимаю, босс, что я должен...

– Всё правильно ты, Палыч, понял. Едь и устрой всё, ясно?

– Будет сделано.

Калугин быстрым шагом пошёл к выходу. Он должен был убить Гершина. Чтобы сделать это незаметно для всех, ему требовался шприц с нервно-паралитическим ядом, вызывающим спазм сердца. Шприц и отдельно яд хранились в бардачке его машины, в которую Калугин сел, чтобы быстро добраться до здания суда, где судили генерала.

Примерно через час Калугин подъехал к пункту назначения. Было 13:28 на часах, поэтому в суде был технический перерыв между заседаниями. Гершин в наручниках в сопровождении конвоя возвращался из столовой, где он отобедал последний раз в своей жизни. Похоже, в тот день на обед подавали борщ и плов. У генерала из-за нервов был плохой аппетит, поэтому от борща ему пришлось отказаться.

Тем временем Калугин положил шприц с ядом к себе во внутренний карман куртки и, выйдя из машины, направился в суд. На входе скопилось большая очередь из зевак, желающих попасть внутрь, чтобы посмотреть на судебный процесс. Но охранник, надувшийся и покрасневший, не пускал никого.

– Сказано же вам, что заходить в здание суда без специального разрешения строго воспрещается! – крикнул он уже от злости, когда кто-то из толпы попытался пройти в дверь.

Калугин уверенно пошёл ко входу, так как на этот случай у него имелось фальшивое удостоверение на имя лейтенанта полиции Николая Кукушкина.

– Вам чего?! – довольно грубо наехал на него охранник, увидев того вблизи.

– Во-первых, не хамите... – попытался мирно решить вопрос Калугин, но охранник даже не стал его слушать и продолжил наезжать.

– А то что?!

– А то я буду вынужден доставить Вас в ближайший отдел полиции. – ответил ему Калугин и показал свою корочку.

– Прошу прощения, лейтенант. Проходите тогда.

– Сразу бы так!

Калугин прошёл внутрь и первым делом направился к плану здания, висевшего на случай эвакуации. Ему удалось быстро сориентироваться, и он вышел через коридор в холл, где стояли присяжные и что-то бурно обсуждали. Все они готовились к ещё одному заседанию, которое должно было вот-вот начаться.

– О, Вы тоже пришли сюда в качестве присяжного? – спросила Калугина какая-то ярая активистка, у которой в буквальном смысле горели глаза.

– Скажем... да, я присяжный. – улыбнулся Палыч.

– Что ж, поздравляю Вас, коллега!

– Пока не с чем. – закатил глаза Калугин и раздражённо хмыкнул, показывая, что не намерен вести диалог.

– Ладно, не буду к Вам приставать. – сообразила активистка и удалилась прочь.

Калугин ловко вытащил шприц из внутреннего кармана и, пропихнув его через правый рукав, схватил рукой. Вскоре в холл зашёл Гершин с двумя конвоирами. Воспользовавшись моментом, Калугин поставил подножку генералу, и тот от неожиданности грохнулся на пол. И Калугин бросился помогать с конвоирами ему встать на ноги. Когда он схватил его под руку, то быстро воткнул шприц с ядом генералу в плечо, после вынул и спрятал его за пазухой.

– Ох, что-то колется. – Гершин почувствовал укол.

– Наверное, Вы ударились нервом, такое бывает. – помогая встать генералу ответил Калугин.

– Вы врач? – поинтересовался Гершин.

– Как бы да. – растерянно произнёс Калугин.

– Спасибо большое Вам!

Конвоиры отвели генерала в зал для судебных слушаний. Калугин думал о том, как ему избавиться от орудия преступления. Он начал искать место, где можно было бы спрятать шприц. Но поблизости оказалось лишь мусорное ведро небольшого размера, пришлось незаметно кинуть его туда.

Присяжные пошли вслед за конвоирами, Калугин был вынужден слиться с толпой и прижмнулся к присяжным. В зале суда уже находились прокурор-обвинитель, адвокат господина Гершина, адвокат вдовы погибшего на задании военного офицера (именно гибель офицера вменялась в вину генералу, хотя на самом деле он не имел никакого отношения к этому случаю), а также судья и его помощники.

Зал, между прочим, был очень хорошо освещён, что позволяло всех разглядеть, поэтому Калугин нацепил тёмные очки. Сел он с краю, чтобы в случае чего быстро покинуть помещение. Пока что всё было под контролем и опасаться было нечего, по его расчётам яд должен был подействовать через полчаса и убить генерала. Яд, конечно, мог иметь запоздалое воздействие на сердечно-сосудистую систему Гершина, и этот вариант был бы для Калугина очень опасным, так как в таком случае подозрения могли упасть на него.

– Всем встать, суд идёт! – громко сказал судья, господин Чемоданин. – Можете садиться... Итак, продолжим наше слушание. Слово адвокату обвиняемого. Признаёт ли вину ваш подзащитный, господин Котов?

– Нет, не признаёт. Мы считаем, что нет никакой вины у генерала.

– Но факты и свидетельства очевидцев говорят об обратном...

– Господин судья, ещё не было представлено ни одного очевидца здесь, в суде. Я и мой подзащитный требуем дать слово свидетелям. – адвокат говорил довольно уверенно и чётко.

– Давайте попробуем, Игорь Николаевич. Слово предоставляется свидетелю Никитенко Василию Васильевичу. Итак, что Вы хотели сказать?

– Спасибо Вам, господин судья. А то мне уже неоднократно поступали угрозы от обвиняемого. – ехидным и провокационным голосом проговорил «свидетель».

– Подлая ложь и клевета! Остановите его! – Гершин вышел из себя, он не мог терпеть такого вранья.

– Успокойтесь, пожалуйста! – попросил судья. – Тишина!

– Вон видите, как правда глаза колет. – продолжил провоцировать лжесвидетель Никитенко, но Гершин взял себя в руки и перестал реагировать.

– Когда генерал отправлял на задание погибшего Крылова, то ему было известно о неисправности тормозной системы в грузовике.

– А откуда Вам это известно?

– Ах, да... Забыл сказать. Ведь тогда, в 2023 году я работал уборщиком в отделении МВД Приморского района, где работал генерал. И я подслушал его разговор со своим помощником.

– Это всё, что Вам известно?

– Пожалуй, что да. Пока всё, господин судья.

– Хорошо, спасибо за свидетельские показания. Слово свидетелю Плотникову. Что Вы можете сказать по этому поводу?

Со скамьи свидетелей встал высокий мужчина с пышными усами и, откашлявшись, принялся давать «показания».

– Всё, что сказал Никитенко – чистая правда. Только я бы добавил, что генерал не просто знал, что тормоза не исправны, он лично приказал их испортить. На мой взгляд, это преднамеренное убийство.

– А для чего, по вашему мнению, генералу понадобилось устранить офицера Крылова?

– Ваша честь, я не знаю, почему генерал приказал убить своего подчинённого. Говорят, что офицер взял в долг десять тысяч долларов и не отдавал их.

– У кого он взял деньги в долг? Поясните, пожалуйста.

– Ну, у Гершина он взял в долг, а потом не отдавал в течение года. Видимо, потому Крылов был убит.

– Что можете ещё сказать?

– А, вот ещё, вспомнил. Генерал передал через помощника механику Сидорову, что нужно «разобрать часть тормозной системы и передать её изготавливающему заводу для дальнейшей утилизации». Механик может подтвердить мои слова. Всё, ваша честь.

– Хорошо, благодарю Вас, господин Плотников. Обвиняемый, что можете сказать в своё оправдание?

– Ваша честь, мне не в чем оправдываться, так как я не виновен. Могу сказать, что действительно офицер брал у меня взаймы. Я приказал удалить часть тормозов – это тоже чистая правда. Вот только после этого в грузовике была поставлена новая тормозная система. Старые тормоза были убраны из-за неисправности. Гибель моего подчинённого произошла именно из-за того, что офицер не справился с управлением на огромной скорости и вылетел на встречную полосу, где столкнулся с бензиновой цистерной, произошёл взрыв.

– Спасибо Вам, слово предоставляется адвокату вдовы офицера.

– Ваша честь, генерал умолчал о том факте, что после столкновения и гибели мужа моей клиентки экспертиза установила, что тормоза были обрублены, причём они были устаревшими.

Вот тут-то генерал Гершин вспылил и, покраснев как помидор, завопил нечеловеческим голосом:

– Вы, что, издеваетесь?! Людей за идиотов держите? Я же сказал, что часть тормозов осталась на своём месте, и её никто не менял. По-русски не понимаете? Во-вторых, экспертиза постановила, что тормоза обрубались после аварии!

– Обвиняемый, соблюдайте нормы приличия! Не перебивайте адвоката.

– Нет уж, позвольте мне сказать. Ох, мне что-то нехорошо. – генерал схватился за сердце и стал задыхаться. – Сердце!

– Срочно вызывайте доктора, обвиняемому плохо! – крикнул судья конвоирам, те бросились искать врача.

Но было уже поздно – генерал свалился на пол и умер от остановки сердца. Подбежавшие люди пытались реанимировать Гершина, пока один из них не констатировал его смерть, пощупав пульс и осмотрев зрачки.

– Мёртв! Увы, его уже не спасти...

Калугин, воспользовавшись всеобщей суматохой, побежал вслед за конвоирами в холл. Когда они его увидели, то спросили, куда он направляется. Калугин ответил, что хотел сообщить о смерти генерала.

– Спасибо, что сказали. Значит, надо вызвать труповозку и полицию на всякий случай...

– Давайте я вызову.

– Было бы неплохо, потому что нам нужно осмотреть умершего. В общем, ещё много всяких других дел.

Калугин прошёл к выходу, где вызвал реанимацию и сотрудников полиции, как он и обещал. Сразу же он попытался спешно покинуть здание суда, но был остановлен настойчивым охранником, сидевшим внутри.

– Куда Вы так спешите, уважаемый? – охранник почуял неладное и подозрительно посмотрел на Калугина.

– Я из полиции, вот моё удостоверение.

Охранник одел очки и принялся разглядывать показанную Калугиным корочку.

– Проходите, лейтенант. – охраннику пришлось отступить.

Калугин буквально выбежал из дверей, чуть не столкнувшись с каким-то здоровяком в ушанке, направился к машине. Сразу же завёл мотор, достал из дверцы сигареты и, вытащив одну из них, закурил. Откинувшись назад и затянувшись, Калугин немного передохнул. Он думал о том, как незаметно ускользнуть и какой дорогой поехать, чтобы не попасться на глаза полиции.

«Эх, ладно, чёрт с ним. Поеду коротким путём. Ну, попадусь на глаза легавым, и что дальше? Вряд ли они будут меня подозревать. Даже, если остановят, дам деньги, независимо от причины. Главное сейчас доехать до шефа», – подумал вслух Калугин.

Он выкинул сигарету из окна и помчался к Андрею Ивановичу. По дороге Калугин решил послушать музыку и включил радио. Вместо музыки Калугин услышал новость о «внезапной смерти генерала Гершина»:

«Полчаса назад прямо в здании суда генерал, обвиняемый в убийстве офицера, скончался от сердечного приступа. По последним, только что полученным данным, при осмотре тела был обнаружен след от укола в области плеча. Также оперативники и эксперты нашли шприц с неизвестным веществом. Рассматривается две версии: либо это хорошо спланированное убийство, либо отчаянное самоубийство. Ни одна из этих версий пока не подтверждается, шприц отправлен на экспертизу...»

Калугин выключил радио и от злости проговорил:

«Чёртов шприц! Так и забыл совсем про него. Просто невероятно! Всё пошло наперекосяк...»

Через некоторое время Николай приехал к особняку, припарковавшись у тротуара. Вскоре он оказался в кабинете у шефа. Ему пришлось рассказать о своём провале (по крайней мере, так считал сам Калугин) в первую же очередь. Он уже был готов к тому, что Андрей Иванович обматерит его всеми возможными словами, и потому несколько зажмурился. Но

его опасения совершенно не оправдались – Шляпник на удивление спокойно воспринял эту информацию и даже похвалил Калугина за «хорошо проделанную работу».

– Нам это даже будет на руку. – сказал ему Шляпник, внимательно прослушав «отчёт».

– Каким же образом?

– Теперь все генералы из управления МВД будут знать, что Гершин был именно убит и что с каждым будет тоже самое, если они посмеют перейти нам дорогу. Будут «уважать и бояться», кажется, так раньше любили выражаться. Думаю, целесообразно будет запугать их до настоящего животного страха, чтобы немедленно они уехали отсюда и не мешали нам.

– А если не уедут и будут мешать?

– А если не уедут, то тогда возрастут шансы на то, что в один прекрасный день «подавятся вишнёвой косточкой», образно говоря. Вот и всё.

– Что делать дальше?

– Звони Лесковцу, передай ему всё, что я сейчас сказал. Пусть озаботится этим вопросом.

– Могу идти?

– Можешь, иди.

21 февраля 2025 года, 16:12. Квартира подполковника Ветрова

Сергей Александрович сидел в кресле за столом и перелопачивал стопку пыльных документов, которые он незаконно взял из архива МВД. Эти документы были найдены подполковником в отделе реестра людей, осуждённых за бандитизм и разбойные нападения. Что Ветров искал в этих документах? Для чего они ему понадобились? Всё довольно-таки просто. В них он искал информацию по бандитам из Ладожской группировки, которая помогла бы ему стать своим среди них, если бы Ветрову по каким-то причинам посчастливилось бы стать участником их банды.

Ведь именно это обстоятельство дало бы ключ к разгадке того, как происходит финансово-экономическое обеспечение группировки. Выяснив это, подполковнику удалось бы разрушить банду Шляпника изнутри и отправить самого Андрея Ивановича и его приспешников за решётку. Нет, Ветров ни в коем случае не собирался его убивать, по крайней мере сейчас, поскольку это бесполезно. Вор должен сидеть в тюрьме, а не ходить на свободе и безнаказанно совершать преступления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.